



Генеральная Ассамблея

Сорок восьмой год

100-е заседание

Среда, 27 июля 1994 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н ИНСАНАЛЛИ (Гайана)

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.**Пункт 36 повестки дня (продолжение)****Морское право**

- a) Доклад Генерального секретаря (A/48/950)
- b) Проект резолюции (A/48/L.60)
- c) Доклад Пятого комитета (A/48/964)

Г-н Батлер (Австралия) (говорит по-английски):
Не часто случается так, чтобы в завершение усилий, приложенных целым поколением, наступал момент, когда можно было бы перевести дух и, подводя итоги, сказать: "все нормально, мы это сделали".

В наших усилиях, целью которых был поиск универсального правового режима мирового океана, мы достигли такого момента.

В пятницу, 29 июля 1994 года, Генеральная Ассамблея утвердит "Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года". Подписание этого Соглашения создаст условия для всеобщего присоединения к Конвенции по морскому праву, которая вступит в силу 16 ноября нынешнего года.

Размышляя над этим историческим моментом, в своих выражениях благодарности и признательности мы обращаемся ко всем тем, кто вносил свой вклад в достижение этой общей цели на протяжении жизни целого последнего поколения, начиная с деятельности Комитета Генеральной Ассамблеи по морскому дну.

В ноябре 1967 года посол Арвид Пардо (Мальта) призвал к выработке нового правового статуса международного участка морского дна, в основу которого были бы положены принцип справедливости в отношениях между государствами и принцип признания ограниченности запасов природных ресурсов. В результате в международную правовую практику был введен принцип общего наследия человечества. И вот сейчас, спустя 27 лет и четыре раунда переговоров, мы находимся на пороге установления международного режима, который вдохнет в этот принцип жизнь и придаст ему конкретную форму. В то же время мы получим в свое распоряжение пользующуюся широкой поддержкой систему, которую можно использовать во всех случаях, когда происходит взаимодействие человека и океана.

Третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву стала

самым крупным в истории законодательным форумом. Многие посвятили ей всю свою жизнь. Некоторых из них уже нет с нами. Работой Конференции мудро руководил покойный Гамильтон Ширли Амерасингхе из Шри-Ланки. Будь он с нами сегодня, он был бы доволен. Мы, австралийцы, с признательностью вспоминаем и Кита Габриэля Бреннона, долгое время возглавлявшего австралийскую делегацию и также не дожившего до того дня, когда осуществилась цель, за достижение которой он столь решительно боролся и в которую столь глубоко верил.

Мы хотели бы также поблагодарить тех, кто внес свой вклад в достижение этой цели на более поздних этапах: посла Томми Коха (Сингапур), председателя Конференции; бывшего Генерального секретаря г-на Хавьера Переса де Куэльяра и Генерального секретаря г-на Бутроса Бутроса-Гали - они оба оказывали нам поддержку и предоставляли в наше распоряжение ресурсы, необходимые для того, чтобы найти нужное решение. Выражений признательности заслуживают также доктор Карл-Август Флайшхауэр, г-н Ханс Корелль и г-н Жан-Пьер Леви. Посол Сатья Нандан, в своем качестве заместителя Генерального секретаря по вопросам океана и морскому праву и, позднее, представителя Фиджи, сыграл ключевую роль в сближении позиций различных групп и подготовке соглашения, представленного сегодня нашему вниманию.

Я с гордостью сообщаю о том, что Австралия присоединилась к числу спонсоров данного проекта резолюции и намерена подписать Соглашение сразу же после того, как оно будет открыто для подписания. Все это свидетельствует о нашей решительной поддержке данного Соглашения и Конвенции по морскому праву.

Кроме того, мы, в Австралии, надеемся на то, что к середине октября сможем сдать на хранение грамоты о ратификации как Конвенции по морскому праву, так и Соглашения. Таким образом Австралия станет одним из первоначальных участников Конвенции по морскому праву. Мы считаем, что это наилучший способ выражения нашей веры в режим Конвенции и нашей приверженности обеспечению его функционирования. Мы обращаемся к другим государствам с призывом вместе с нами поддержать представленный проект резолюции и статью

участниками как Конвенции, так и Соглашения в максимально короткие сроки, предусматриваемые соответствующими положениями их конституций. А тем временем мы, как государство - участник Конвенции, будем горячо приветствовать подключение к новой системе государств, которые окажутся, возможно, в состоянии присоединиться к Конвенции на более позднем этапе.

Типичной чертой многосторонних переговоров является то, что ни один из их участников не бывает полностью удовлетворен их итогами. Подобные настроения могут усугубляться в тех случаях, когда переговоры проходят в обстановке наличия жестких сроков, установленных для их завершения. Будет, однако, справедливо отметить, что обсуждаемое нами Соглашение представляет собой наилучшее на сегодняшний день отражение коллективной воли международного сообщества. Мы обращаемся ко всем государствам, в особенности тем из них, у которых все еще могут сохраняться какие-то опасения, с призывом поддержать проект резолюции и вместе с подавляющим большинством членов международного сообщества принять участие в осуществлении этого нового режима.

Существует один вопрос, который каждый из нас должен себе задать: отвечает присоединение к режиму Конвенции, в котором начинают проявляться черты подлинной универсальности, нашим интересам, или нам пока лучше воздержаться от этого шага? Мы, в Австралии, убеждены в том, что всесторонний анализ связанных с участием в этом режиме суммарных издержек и получаемых выгод, подобный тому, который был проведен нами, может привести лишь к одному ответу: наилучшим образом интересам каждого отдельного государства и интересам всего международного сообщества отвечает присоединение к этой системе - системе, обеспечивающей надежные критерии определения границ морских зон, защиту и сохранение морской среды, установление режимов судоходства, пролета воздушных судов, проведения морских научных исследований, обеспечивающей сохранение рыбных запасов, гарантированный доступ к морю для государств, не имеющих выхода к морю, и утверждение принципа общего наследия человечества в отношении района морского дна, находящегося за пределами национальной юрисдикции, - к гибкой и новаторской системе мирного урегулирования споров.

Мы готовы работать в сотрудничестве с другими государствами в Международном органе по морскому дну, который начнет функционировать с вступлением в силу Конвенции по морскому праву. В соответствии с нашей активной ролью в области морского права на протяжении десятилетий мы обязуемся вносить вклад в повышение эффективности Органа в соответствии с его согласованными функциями. Мы также надеемся, что Международный трибунал по морскому праву, который является важной частью системы урегулирования споров в рамках Конвенции, сможет функционировать эффективно, как только это станет практически возможным.

Этот проект резолюции откроет путь для универсального юридического порядка применительно к мировым океанам. Это само по себе исполнено огромного смысла. Однако это будет означать еще больше. Это подчеркнет наше общее стремление поставить правопорядок на смену произвольным действиям. Это будет гарантировать, что если время от времени мы не сможем достичь договоренности по тем или иным конкретным вопросам, то все мы тем не менее будем говорить одним и тем же языком, пытаясь достичь мирного урегулирования споров, касающихся двух третей поверхности земли. И это подтвердит, что мы, работая сообща в условиях все более многополярного мира, можем договориться об обязательных и конкретных правилах, которые затронут и улучшат жизнь всех.

Австралия рекомендует этот проект резолюции Генеральной Ассамблее.

Г-н Китинг (Австралия) (говорит по-английски): Мне особенно приятно участвовать сегодня в этом обсуждении как бывшему члену делегации Новой Зеландии на Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, а также как одному из тех, кто присутствовал в 1982 году в Монтего-Бей на церемонии подписания.

После 12 лет ожидания значимость этого события нельзя недооценивать. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года занимает важное место в перечне основополагающих многосторонних правовых документов. Это один из договоров, составляющих небольшой комплекс документов, которые уступают

по значимости лишь Уставу Организации Объединенных Наций.

Для тех, кто принимал участие в третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, процесс разработки Конвенции был поистине уникальным и весьма поучительным. Это было попыткой кодификации, беспрецедентной в истории по масштабу и уровню задач. С самого начала и в периоды, когда прогресс представлялся недостижимым, было трудно поверить в то, что этот процесс сможет достичь цели. Однако за 14 лет переговоров препятствия были преодолены и странам с весьма различными интересами удалось достичь тонкого компромисса по сложнейшим вопросам. За исключением обеспокоенности по поводу Части XI компромиссы, которые получили отражение в Конвенции, сохранились до сегодняшнего дня.

Для Новой Зеландии и наших ближайших соседей в южной части Тихого океана эта Конференция во многих отношениях символизировала собой выход на новый уровень. Море имеет большую духовную значимость для наших народов. Оно также является важным экономическим фактором, учитывая, какие рыбные ресурсы оно обеспечивает. Наше участие в Конференции и наши усилия, направленные на обеспечение защиты своих законных интересов в морских и океанических ресурсах, углубили наше понимание как национальной, так и региональной самобытности и наших задач.

Одним из наиболее заметных аспектов Конференции было то, насколько на том этапе удалось выйти за рамки традиционных политических группировок стран. Развитые и развивающиеся страны сообща трудились над вопросами, представляющими общий интерес, так, как раньше они не работали. Председатель Конференции Томми Кох отмечал в этой связи следующее:

"мы добились успеха потому, что не считали партнеров на переговорах своими оппонентами, которых необходимо победить. К спорным вопросам мы подходили, как к общим препятствиям, которые надо преодолеть. Мы стремились не только обеспечить наши национальные интересы, но и осуществить нашу

общую мечту - сформулировать закон для океанов".

Эти слова Томми Коха напоминают мне о дружеских взаимоотношениях, которые сложились между делегациями в ходе Конференции, и это оказало позитивное влияние на сотрудничество между странами в процессе работы в рамках данной Организации в последующие годы. За это Организация Объединенных Наций по-прежнему глубоко признательна третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Разочарование, которое мы вместе с другими странами ощущали, когда Конвенция не получила консенсуса и была вынесена на голосование в 1982 году, было тяжким бременем для нас на протяжении прошедших 12 лет. Поэтому мы приветствовали в июле 1990 года инициативу тогдашнего Генерального секретаря г-на Хавьера Переса де Куэльяра по созыву неофициальных консультаций, направленных на обеспечение универсального участия в Конвенции по морскому праву. Сегодня мы отмечаем успех этой инициативы: договоренность об осуществлении Соглашения, которое открывает путь для всеобщего принятия Конвенции.

Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, выразить признательность целому ряду нынешних и бывших сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций, которые напряженно трудились, не давая угаснуть этому пламени. Все мы у них в долгу за то, что они сохранили темпы этих усилий, направленных на выработку консенсуса по вопросу о разработке морского дна.

Мы также хотели бы отметить конструктивные усилия неофициальной группы развитых и развивающихся стран, которая разработала проект так называемого "документа с лодочкой на обложке", который стал неоценимой базой для проекта резолюции, который мы принимаем сегодня. Мы благодарны членам группы за усилия по информированию других делегаций о ходе обсуждения. Деятельность этой группы по своему духу соответствовала работе различных неофициальных групп, которые были созданы в ходе третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Бывший Заместитель

Генерального секретаря по морскому праву Бернардо Зулета отмечал следующее:

"Конференция быстро пришла к пониманию того, что переговоры не могут быть эффективно осуществлены в официальной обстановке, и по причине большого числа участников и сложности вопросов потребуются создать рабочие группы, которые будут гораздо более эффективными, нежели пленарные заседания. Действительно, по большей части процесс разработки осуществлялся в рамках небольших или менее официальных заседаний, но всегда в предварительном порядке по отношению к обсуждению в больших и более официальных группах и всегда на основе консенсуса".

Мне представляется, что мы можем извлечь уроки из этого процесса и продолжать использовать их сегодня.

Нам особенно отраднo отметить присутствие здесь сегодня тех, кто внес большой вклад в успешное завершение третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Некоторые из них продолжают активно участвовать в достижении консенсуса по Соглашению, представленному на наше рассмотрение.

Среди столь многих из них я хотел бы, в частности, выразить нашу искреннюю признательность послу Фиджи г-ну Сатье Нандану. Его неустанные усилия и энтузиазм в значительной степени способствовали успешному завершению поиска решения проблем, связанным с Частью XI. Поэтому совершенно уместно то, что Фиджи - первая страна, ратифицировавшая Конвенцию, - является главным автором находящегося сегодня на нашем рассмотрении проекта резолюции.

Проект соглашения об осуществлении Части XI представляет собой крупное достижение, которое должно способствовать универсальному признанию и консолидации Конвенции в целом. Я рад сообщить Ассамблее о том, что Новая Зеландия подпишет Соглашение при открытии его для подписания в пятницу, 29 июля, а что касается самой Конвенции, то в настоящее время в Новой Зеландии полным ходом идет работа, направленная на ее ратификацию.

Однако мы не должны вводить себя в заблуждение, полагая, что принимаемое нами сегодня решение представляет собой последний шаг в осуществлении положений Конвенции. Для того чтобы Конвенция имела силу и впредь, важно обеспечить то, чтобы эффективно осуществлялись все её положения. Хотя положения Конвенции и представляют собой прочную основу, в последние годы становится все более очевидным то, что в ряде областей точное осуществление её положений требует разработки дальнейших, более детализированных норм.

В частности, после проведения в 1992 году встречи на высшем уровне "Планета Земля" стали более очевидными проблемы, возникающие для режима морского права в экологической сфере. Многие из этих проблем освещаются в ежегодных докладах по морскому праву, представляемых Генеральным секретарем. Мы осведомлены о работе, проделываемой под эгидой Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ), Международной морской организации (ИМО), Лондонской конвенции, Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и других форумов для решения проблем, связанных с загрязнением морей, захоронением ядовитых и радиоактивных отходов, и приветствуем эту работу. Это всё области, в которых была установлена необходимость дальнейшей разработки соответствующих правовых режимов.

Другим ключевым примером проводимой работы по совершенствованию режима морского права является Конференция Организации Объединенных Наций по трансзональным видам рыб и далеко мигрирующим видам, которая началась здесь, в Нью-Йорке, в июле прошлого года. На первом заседании Конференции министр рыболовства Новой Зеландии сказал:

"Сегодня, одиннадцать лет спустя после ее принятия, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву более чем когда-либо считается одним из замечательных достижений в кодификации и развитии международного права. Она представляет собой для всех государств жизненно важную гарантию права использования океанских просторов и извлечения выгоды из океанских ресурсов. Однако десятилетний опыт показал, что её

положения в отношении рационального регулирования рыболовства в открытом море в общем не имеют практического применения".

Министр добавил, что Конференция по открытому морю

"была не чем иным, как продолжением международных усилий по установлению порядка в океанах планеты в соответствии с Конвенцией по морскому праву".

Для поддержания предусмотренного Конвенцией режима рыболовства в открытом море будет чрезвычайно необходимо обеспечить то, чтобы Конференция разработала и согласовала более конкретные нормы, предназначенные для эффективного осуществления этого режима. Мы настоятельно призываем все делегации работать на благо обеспечения того, чтобы Конференция успешно выполнила эту важную задачу.

Наконец, Новая Зеландия сохраняет свою приверженность конструктивной работе на благо обеспечения успешного достижения нами нашей давно установленной цели всеобщего присоединения к Конвенции по морскому праву. Принятием находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции будет сделан крупный шаг по пути к этой цели.

Мы надеемся, что то единодушие, проявление которого ожидается при принятии данного проекта резолюции, приведет к значительному укреплению режима морского права во всех его аспектах.

Г-н Мутхаура (Кения) (говорит по-английски): Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года представляет собой важную часть глобальной системы мира и безопасности, основой которой является Устав Организации Объединенных Наций. Данная Конвенция признана одним из наиболее важных достижений Организации Объединенных Наций с момента создания этой Организации.

Прежде всего мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря за достойный всесторонний одобрения доклад (А/48/950) о результатах его консультаций по нерешенным вопросам, касающимся тех положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому

праву, которые относятся к глубоководной разработке морского дна. В докладе представлен пронизательный и глубокий анализ тех вопросов и проблем, которые завели в тупик в отношении связанных с глубоководной разработкой морского дна положений Конвенции, выход из которого оставался найденным с 1982 года. По инициативе Генерального секретаря с июля 1990 года проводилась серия неофициальных консультаций с целью урегулирования тех проблем, которые удерживали некоторые государства от присоединения к Конвенции. Наше сегодняшнее заседание является кульминацией этих усилий, предпринимавшихся Генеральным секретарем при широком участии всех заинтересованных сторон и групп государств. Мы чрезвычайно рады тому духу прагматизма, в котором проводились консультации. Их результаты действительно существенны и со всей очевидностью демонстрируют желание и готовность международного сообщества преодолеть те разногласия и препятствия, которые могли бы помешать претворению в жизнь справедливого и равного для всех мирового порядка, основанного на истинной солидарности между государствами и народами.

Кения придает Конвенции по морскому праву огромное значение и сыграла активную роль в длительных переговорах, приведших к её принятию в 1982 году. Поэтому решение об участии в каких бы то ни было переговорах, которые непосредственно или потенциально могли бы привести к нарушению столь тщательно и скрупулезно вырабатывавшегося в виде комплексного соглашения баланса, для государств, подобных моему, которые уже ратифицировали Конвенцию, было нелегким.

Однако ситуация, сложившаяся после 1982 года, угрожала полным разрушением того весьма неустойчивого баланса, который был достигнут в Конвенции. Конвенцию подписали подавляющее большинство государств, однако лишь менее трети, в том числе лишь одна страна из промышленно развитого мира, ратифицировали её. Стало очевидным, что ряд перемен, произошедших за промежуточный период в политической и экономической областях, сказались на касающихся глубоководной разработки морского дна положениях Конвенции. Перспективы, например, коммерческой глубоководной разработки полезных ископаемых морского дна отступили в следующее столетие, в противоположность ожиданиям, царившим в период

ведения переговоров по Конвенции. Значительной трансформации подверглись также общие международные экономические тенденции. По мере продвижения вперед работы Подготовительной комиссии расширялось и углублялось понимание практических аспектов глубоководной разработки морского дна, поскольку открылся доступ к более конкретной информации в данной области. Эти перемены, параллельно с эволюцией международных отношений, позволили многим государствам, в том числе тем, которые уже ратифицировали Конвенцию, в основном занять позиции в пользу разрешения остающихся вопросов, содержащихся в проекте Соглашения об осуществлении.

Находящийся на нашем рассмотрении проект Соглашения представляет собой значительную веху в наших усилиях отстоять закреплённые в Конвенции принципы. Достигнутый консенсус вновь подчеркивает универсальность и всеобщую применимость этой Конвенции. Как мы уже заявляли ранее, фундаментальная посылка, на которой согласовывалась касающаяся режима глубоководной разработки морского дна Часть XI - тот принцип, согласно которому океанские просторы и их ресурсы являются общим достоянием человечества, - сегодня столь же действительна, сколь она была в момент начала этого процесса 25 лет назад. Полное и добросовестное изъяснение этого принципа будет иметь жизненно важное значение для Конвенции, на согласование которой ушло так много времени и сил.

Мы являемся свидетелями того, как близится к завершению работа, начатая много лет тому назад. Международное сообщество потратило много времени, энергии и средств в ходе этого процесса. Нам пришлось ждать вступления этой Конвенции в силу дольше, чем мы рассчитывали. Но теперь, когда до вступления ее в силу остается всего три с половиной месяца, наша общая обязанность - посвятить свои силы проведению такого экономического и политического курса, в котором бы полностью учитывалось, что управление ресурсами океанов должно осуществляться на благо всего человечества.

Моя делегация с нетерпением ожидает 16 ноября 1994 года, когда состоится торжественное заседание, посвященное вступлению Конвенции в силу, и последующего начала работы Международного органа по морскому дну.

Необходимо обеспечить секретариат создаваемого Органа достаточными ресурсами, которые позволили бы ему не только следить за тем, что происходит в научной и технической областях, но и содействовать укреплению потенциала развивающихся стран в таких областях. Мы считаем это необходимым компонентом превращения их в активных партнеров в деле организованного, устойчивого развития и сохранения океанов и их ресурсов, а также в деле прогрессивного развития международного права.

Когда я имел честь выступать в прошлом году в Ассамблее по пункту о морском праве, я заявил о нашей поддержке предпринимаемых Генеральным секретарем в рамках неофициальных консультаций усилий по достижению всеобщего участия в Конвенции. Пользуясь случаем, моя делегация хотела бы воздать должное этим плодотворным усилиям, которые привели к заключению Соглашения. Нам также хотелось бы воздать должное заместителю Генерального секретаря по правовым вопросам за его прекрасную работу и всему персоналу Отдела по вопросам океана и морскому праву за энергичную помощь в проведении этих консультаций.

В заключение позвольте мне выразить надежду на самое широкое участие в Конвенции и на то, что государства окажут ей всемерную и конкретную поддержку путем ее скорейшей ратификации или скорейшего присоединения к ней. Я также рад сообщить членам Ассамблеи о том, что Кения присоединилась к числу авторов рассматриваемого нами проекта резолюции, содержащегося в документе A/48/L.60, и что мы подпишем Соглашение об осуществлении, которое содержится в приложении к этому проекту.

Г-н Калпате (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Я рад объявить о том, что Шри-Ланка ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. Мы считаем вступление Конвенции в силу, которое состоится 16 ноября 1994 года, событием исторического, глобального значения.

Во-первых, в Конвенции теперь кодифицированы сложные вопросы, касающиеся судоходства и навигации, рыбных ресурсов, связи, воздушных пролетов, эксплуатации и сохранения ресурсов, защиты окружающей среды и морской юрисдикции. В результате этого у нас впервые

появилась всеобъемлющая, цельная основа для рационального и справедливого управления ресурсами океанов, которые покрывают почти три четверти нашей планеты и оказывают огромное воздействие на жизнь и благосостояние людей.

Во-вторых, Конвенция явилась кульминацией долгого, сложного процесса гармонизации различных и зачастую противоборствующих национальных интересов. Она свидетельствует о неоспоримой победе Организации Объединенных Наций в области международного права и является подтверждением веры в многосторонние переговоры. Это особенно важно сейчас, когда реальность глобальной взаимозависимости порой оспаривается теми, кто близоручко преследует свои узкие интересы. То обстоятельство, что эту общую победу могут праздновать все - от мощных промышленно развитых стран до стран развивающихся и от стран, не имеющих выхода к морю, до стран-архипелагов, - делает этот успех еще более значительным.

В-третьих, хотя, может быть, это и не столь очевидно, Конвенция оказывает благоприятное воздействие на международную безопасность, поскольку она регулирует морскую деятельность и предусматривает механизмы по урегулированию споров, благодаря которым можно если и не полностью предотвращать столкновения противоборствующих интересов, то по крайней мере урегулировать их.

Нынешняя международная обстановка, в которой предпочтение отдается сотрудничеству, а не конфронтации, способствовала достижению в последние месяцы решающего успеха на переговорах. Это привело к важному консенсусу между развитыми и развивающимися странами и к выработке Соглашения по Части XI Конвенции. Инициатива бывшего Генерального секретаря Хавьера Переса де Куэльяра и непрерывные усилия Генерального секретаря Бутроса Бутроса-Гали оказались плодотворными в плане достижения универсальности Конвенции, поскольку позволили обеспечить участие в ней крупных промышленно развитых государств. Эффективные услуги оказывались Юрисконсультотом и Отделом по вопросам океана и морскому праву.

Мы признательны послу Сатие Нандану, представителю Фиджи и бывшему заместителю

Генерального секретаря, возглавлявшему Отдел по вопросам океана и морскому праву, за то, что он представил проект резолюции A/48/L.60. Его богатый опыт в вопросах морского права четко проявился в его крайне исчерпывающем заявлении. Шри-Ланка рада выступать соавтором этого проекта резолюции и подпишет Соглашение сразу же после его принятия.

Шри-Ланка была одной из первых стран, подписавших Конвенцию, и поэтому для нее большая честь участвовать в этом процессе глобального сотрудничества. Выдающийся вклад покойного посла Гамильтона Ширли Амерасингхе, бывшего Постоянного представителя Шри-Ланки и Председателя третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, является частью истории и не нуждается в комментариях. Однако я хотел бы зачитать выдержку из его заявления на Генеральной Ассамблее по вопросу о морском праве, с которым он выступил 20 лет назад, в 1974 году, и которое сегодня имеет особое значение:

"Мы не должны давать историкам основание сказать, пользуясь словами Симона Боливара, что "мы пахали море"; давайте лучше объединим наши усилия и, проявляя взаимопонимание, сотрудничество, терпимость и добрую волю, позволим историкам отметить, что мы помогли будущим поколениям сохранить богатства океанов на благо всего человечества с особым учетом интересов и потребностей развивающихся стран и что мы завещали им и доверили сохранять навечно общее наследие человечества, с тем чтобы оно совместно использовалось им в духе братства и в условиях полного мира и спокойствия". (A/PV.2263, стр. 48)

Шри-Ланка внесла свой вклад в развитие новых концепций в области права. Концепция исключительной экономической зоны, которая, как считают, является одной из содержащихся в Конвенции революционных идей, оказавшей глубокое воздействие на усилия в области сохранения и рационального использования морских природных ресурсов, возникла в ходе заседаний Афро-азиатского правового консультативного комитета, проходивших в 1971 году в Коломбо.

Предстоящее в этом году вступление Конвенции в силу ознаменует собой завершение процесса многолетних кропотливых переговоров. Вместе с тем, день 16 ноября ознаменует собой, что еще важнее, рождение нового подхода к вопросу о международной деятельности на море. Для его успешного претворения в жизнь от всех стран потребуются коллективные действия высочайшего порядка, направленные на достижение общих целей. Конвенция является своего рода программой, на основе которой будут разрабатываться коллективные подходы к решению задачи воплощения в жизнь принципа Пардо, согласно которому океаны планеты являются "общим наследием человечества". Здесь потребуются совместные усилия по разработке справедливого, недискриминационного порядка в отношении деятельности на море. На практике это будет означать, что доступ к тем преимуществам, которые будет нести с собой новый режим океанов, необходимо будет обеспечить для всех, а не для ограниченного круга стран, уже располагающих необходимыми средствами для того, чтобы сразу же извлечь для себя выгоду.

Многое будет зависеть от наличия политической воли и, более того, решимости, в особенности со стороны промышленно развитых государств, вступать в сотрудничество в целях содействия развитию международных научно-технических обменов в морской области. Гибкость и готовность идти на компромиссы, которые были продемонстрированы членами Группы 77 в рамках поиска путей обеспечения универсального характера Конвенции, должны быть дополнены со стороны развитых стран аналогичными по своей глубине приверженностью и готовностью к сотрудничеству в целях практического воплощения этих механизмов.

Необходима также поддержка усилий, направленных на обеспечение функционирования механизмов урегулирования споров, что стало бы гарантией того, что с созданием Международного трибунала по морскому праву на морских просторах воцарятся мир и справедливость.

Часть XI Конвенции способна послужить надежной, реальной основой для дальнейшего сотрудничества в усилиях, направленных на то, чтобы поставить ресурсы океана на службу всему человечеству. Таким образом, на каждую страну возлагается обязанность содействовать достижению намеченных в Конвенции целей и при проведении

своей национальной политики и отстаивании собственных интересов руководствоваться широкими рамками Конвенции. Со своей стороны, Шри-Ланка приступила к осуществлению положений Конвенции задолго до ее официальной ратификации. В качестве практических шагов в поддержку Конвенции, нами, к примеру, было принято законодательство, включающее в себя Закон о морских зонах (1976 год), Закон о регулировании деятельности иностранных рыболовных судов (1979 год) и Закон о предупреждении загрязнения морей (1981 год).

В контексте района Индийского океана Шри-Ланка также взяла на себя инициативу в усилиях, направленных на приведение в действие резолюции о развитии национальных инфраструктур в области морской науки, техники и океанических служб, принятой на Конференции по морскому праву. В этой резолюции содержится обращенный к развивающимся странам призыв к разработке программ содействия развитию технического сотрудничества между ними. В ней также содержится адресованный развитым странам настоятельный призыв оказывать развивающимся странам помощь в подготовке и осуществлении разрабатываемых теми программ в упомянутых областях. В этом контексте инициатива по созданию Организации по сотрудничеству в морских вопросах Индийского океана (ИОМАК) представляет собой региональное совместное мероприятие, служащее воплощением принципа сотрудничества между развитыми и развивающимися странами в одном из крупных регионов планеты.

Хотелось бы отметить одно важное событие, происшедшее на политическом уровне, а именно: в начале этого месяца Специальный комитет Организации Объединенных Наций по Индийскому океану, в преддверии вступления в силу Конвенции по морскому праву, предпринял важный шаг в направлении укрепления доверия, заявив о том, что Конвенция будет способствовать улучшению "перспектив осуществления взаимовыгодных шагов в области сотрудничества как на региональном, так и глобальном уровнях".

Морская деятельность таит в себе как перспективы мира и развития, так и опасности, связанные с угрозой возникновения конфликтов и конфронтации. Испокон веков страны связывали с океанами свои надежды на безопасность и благополучие. И это относилось не столько к

военной области, сколько к области усилий, направленных на овладение богатствами океанов и использование их в интересах повышения и сохранения благосостояния населения и развития обменов между этими странами в научной, технической и культурной областях. Утвердившееся в последнее время понимание того, что экологические факторы будут оказывать воздействие на состояние всего живого на планете, сделало еще более актуальной задачу выработки общих позиций в отношении рационального использования ресурсов океана. Конвенция предоставила в наше распоряжение рамки для развития людских ресурсов и укрепления безопасности на основе рационального, равноправного и устойчивого потребления ресурсов моря. Шри-Ланка заявляет о своей безграничной поддержке усилий по ее осуществлению.

Г-н Тюрк (Австрия) (говорит по-английски): Делегация Австрии с большой радостью принимает участие в работе возобновленной сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, вновь занимающейся рассмотрением такого очень важного пункта повестки дня, как "Морское право". Я хотел бы прежде всего выразить от имени моей делегации нашу искреннюю признательность Генеральному секретарю, представившему доклад (документ А/48/950 от 9 июня 1994 года) о проведенных им консультациях по нерешенным вопросам, касающимся тех положений Конвенции по морскому праву, которые относятся к глубоководной разработке морского дна. Мы хотели бы поблагодарить нынешнего Генерального секретаря и его предшественника за их усилия, благодаря которым были начаты и успешно завершены эти неофициальные консультации, итогом которых стали представленные сейчас на утверждение Генеральной Ассамблеи проект резолюции и проект Соглашения, касающиеся осуществления Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года.

Я хотел бы также выразить от имени австрийской делегации нашу глубочайшую признательность бывшему Юриконсульту Организации Объединенных Наций, судье Карлу-Августу Флайшхауэру и его преемнику заместителю Генерального секретаря Хансу Кореллю за столь умелое руководство этими подчас очень

сложными консультациями. Хотелось бы также отметить многочисленных самоотверженных сотрудников Секретариата, на протяжении столь многих лет своим упорным трудом, как на официальном, так и на неофициальном уровнях, приближавших сегодняшний успех.

Австрийская делегация рада тому, что ей представилась возможность внести свой скромный вклад в усилия, направленные на отыскание общеприемлемых решений проблем, которые до сих пор препятствовали всеобщему присоединению к Конвенции по морскому праву. Мы хорошо понимаем, что имеющийся результат был бы недостижим без конструктивного духа, проявленного всеми участниками консультаций, а также без опытного руководства посла Сатьи Нанданы, которого по праву можно назвать "г-н Морское Право".

Принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции, одним из соавторов которого является Австрия, а также проекта Соглашения, который содержится в документе A/48/L.60, станет историческим моментом в усилиях Организации Объединенных Наций на протяжении десятилетий, направленных на кодифицирование и прогрессивное развитие морского права. Сейчас представляется, что универсально приемлемый правовой режим, регулирующий все виды использования океанов, наконец, можно сформулировать.

Как кандидат в члены Европейского Союза - мы надеемся стать членом этой организации в начале следующего года - Австрия полностью поддерживает заявление уважаемого представителя Германии от имени Европейского Союза. Позвольте мне сделать ряд дополнительных замечаний от имени австрийской делегации.

Прежде всего позвольте вновь напомнить, что океаны, которые занимают около 70 процентов поверхности на Земле, всегда играли важную роль в развитии человечества, в особенности как обширная область связи, а также в качестве средства удовлетворения пищевых потребностей. Значение все более разнообразных видов использования морей привело к укреплению тенденции, в рамках которой прибрежные государства укрепляют свои суверенные права над морскими районами далеко за пределами своих берегов. Важным фактором в разработке Конвенции Организации Объединенных Наций по

морскому праву 1982 года стало углубление понимания того, что члены международного сообщества, независимо от экономического развития или географического расположения, должны получать выгоды от использования морей, включая эксплуатацию морских ресурсов; все государства - прибрежные или континентальные - имеют общие интересы в том, что касается океанов и их ресурсов.

Прошло двенадцать лет с тех пор, как была принята Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Конвенцию справедливо называли величайшей вехой в развитии морского права. 16 ноября этого года она вступит в силу - спустя более четверти века после того, как было положено начало усилиям по разработке нового и всеобъемлющего режима для океанов. Таким образом, мы находимся сейчас на историческом этапе.

С момента принятия Конвенция, хотя и не вступила в силу, но уже подтвердила свое огромное значение. Об этом свидетельствует то, что целый ряд ее правил уже стали привычной нормой международного права. Интересы всех членов международного сообщества, тем не менее, лучше всего обеспечит стабильный, не подвергающийся сомнению, универсально признанный правовой режим, регулирующий все виды использования этого района, охватывающего две трети нашей планеты.

Долгие годы Австрия последовательно проводила курс на то, что любой морской режим должен опираться на поддержку всех сегментов международного сообщества. Мы многократно указывали на то, что если Конвенция по морскому праву не будет соблюдаться основными промышленно развитыми странами, то она останется бессмысленным построением и не обеспечит те устремления, которые послужили предпосылкой для ее разработки, суть которых состоит в создании справедливой и равноправной правовой основы для использования морей всеми членами международного сообщества для общего блага.

Когда мне представилась честь выступать от имени австрийской делегации на пленарном заседании в ходе сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту повестки дня, озаглавленному "Морское право" 20 ноября 1989 года, я говорил о том, что необходимо рассмотреть пути и средства, позволяющие

приспособить положения Конвенции, касающиеся глубоководной разработки морского дна, прагматично и гибко, с учетом, в частности, изменения экономических условий, с тех пор как впервые были разработаны эти предложения. Кроме того, с тех пор изменились основные политические условия. Все эти изменения получили должное отражение в проекте Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которое представлено сейчас Генеральной Ассамблее для утверждения. Изменения в Части XI Конвенции, которые австрийская делегация на протяжении ряда лет считала необходимыми для обеспечения всеобщего участия в Конвенции, наконец, осуществлены.

Успешное завершение консультаций Генерального секретаря по Части XI Конвенции, наконец, приблизило международное сообщество к цели создания реальной, универсально признанной системы для глубоководной разработки морского дна. Очевидно, что в процессе таких сложных переговоров необходимы были те или иные компромиссы. Несомненно, некоторые положения проекта Соглашения могли бы быть сформулированы иначе и, по нашему мнению, лучше. Однако мы согласны с оценкой в отношении того, что это Соглашение ликвидировало изъятия и недостатки режима, которые до настоящего времени не позволяли промышленно развитым странам присоединиться к Конвенции.

Позвольте мне добавить, что Австрии также в особенности приятно отметить то, что в преамбуле проекта Соглашения говорится о значимости Конвенции для защиты и сохранения морской среды, а также о растущей обеспокоенности глобальной окружающей средой.

В заключение я хотел бы напомнить, что Австрия с самого начала переговоров по морскому праву активно отстаивала принцип общего наследия человечества. В то же время мы настаивали на том, что осуществление этого принципа не должно препятствовать его практическому применению посредством создания условий, которые фактически будут мешать глубоководной разработке морского дна. Все мы понимаем, что в настоящее время коммерческая глубоководная эксплуатация морского дна является отдаленной перспективой. Тем не менее Австрия считает, что нынешний проект Соглашения является хорошей основой для

управления общим достоянием человечества действительно на благо членов международного сообщества. Поэтому Австрия подпишет это Соглашение только с условием ратификации. Мы также готовы внести конструктивный вклад в работу подразделений Международного органа по морскому дну.

Г-н Хейг (Канада) (говорит по-английски): Канада приветствует возможность подписания Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Это Соглашение является результатом четырех лет переговоров под эгидой Генерального секретаря. Канада была активным участником этих переговоров и одним из авторов проекта резолюции по принятию Соглашения.

Поэт Мильтон говорил следующее: "Воздается лишь тем, кто остается и ждет". Многие в этом зале долгое время - некоторые тридцать лет - ожидали возможности стать свидетелями победы международного сообщества: достижения договоренности в отношении универсальной "конституции" по океанам во всех аспектах. Мы хотели бы воздать должное тем, кто в разных частях мира и в разных странах, больших и малых, долгие годы отстаивал это дело. Мы признательны Генеральному секретарю и его предшественнику за дальновидность, которую они проявили, созвав заседание, результатом которого стал этот документ. Мы также хотели бы выразить признательность юридическому советнику Хансу Кореллю и его предшественнику на этом посту г-ну Флайшхауэру, а также послу Нандане, который выступал в качестве Генерального секретаря, за то, что они взяли на себя организацию консультаций и руководство ими. Мы также отмечаем вклад целого ряда замечательных сотрудников международной гражданской службы - Жана-Пьера Леви и Долливера Нельсона, а также других, - которые долгие годы оказывали последовательную поддержку и осуществляли руководство на высочайшем уровне.

Находящийся на нашем рассмотрении текст вносит коррективы в Конвенцию по морскому праву таким образом, чтобы она отражала современные реалии мировой экономики: как императивы рыночных принципов, так и тот факт, что экономически плодотворная разработка полезных ископаемых морского дна будет невозможна в

течение еще многих грядущих лет. Наиболее важно то, что сохраняется принцип, согласно которому морское дно глубоководных частей океана является общим достоянием человечества, а также то, что повышается значение охраны окружающей среды. Под контроль ставятся расходы Органа, особенно в первые годы его деятельности, когда постепенно будут формироваться его институты, в том числе Предприятие, до начала реальной разработки полезных ископаемых морского дна.

Облегчена процедура утверждения планов работ, которая будет носить недискриминационный характер. На прочную коммерческую основу ставятся передача технологий и производственная политика. Усовершенствован и процесс принятия решений, а мероприятия по сотрудничеству обеспечат экономическую помощь базирующимся на суше производителям развивающихся стран.

Являясь твердым сторонником Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, Канада особенно удовлетворена тем, что успешное завершение работы над этим проектом соглашения позволит ряду тех стран, у которых возникали трудности в отношении Части XI, ратифицировать саму Конвенцию, таким образом создав для океанов истинно универсальный правовой режим. Конвенция носит всеобъемлющий характер, охватывая практически все аспекты использования океанов, от навигации до морских научных исследований, а также каждую часть океанских просторов, от территориальных вод до морского дна глубоководных частей за пределами национальной юрисдикции.

Одним из величайших достижений Конвенции по морскому праву является создание основы для охраны морской экосистемы. Хотя эта основа и не является совершенной, тем не менее она стала моделью для охраны экосистем других сред, и в предстоящие годы ее следует развивать. Другое важное достижение заключается в учреждении 200-мильной зоны, наделяющей прибрежные государства особыми правами и юрисдикцией, а также налагающей на них определенные обязательства в отношении ее живых и неживых ресурсов. Что касается района за пределами этой зоны и континентального шельфа, то Часть XI Конвенции, в совокупности с проектом Соглашения, которое мы будем подписывать, регулирует

эксплуатацию минеральных ресурсов морского дна и его недр.

В водах за пределами 200 миль Конвенцией предусматриваются основные принципы сотрудничества между государствами в деле охраны и рационального использования живых ресурсов открытого моря, в том числе трансзональных рыбных запасов и далеко мигрирующих видов рыб. Мы признаем, что эти положения носят общий характер; они представляют собой основу режима рыболовства в открытом море, однако такую, которую еще следует конкретизировать и развивать. Необходимость такого развития в последние годы приобрела критический характер, поскольку в результате перелова истощаются рыбные запасы повсюду в мире.

Именно по этой причине Канада играла активную роль в созыве Конференции Организации Объединенных Наций по трансзональным видам рыб и далеко мигрирующим видам. Ни одно государство не может позволить себе стоять в стороне и спокойно наблюдать за тем, как в результате отсутствия эффективных мер охраны и рационального использования истощается этот имеющий жизненно важное значение продовольственный ресурс. Мы относимся к той постоянно ширящейся группе государств, которая выступает за принятие конвенции, содержащей такие положения, которые придадут еще большую эффективность самой Конвенции по морскому праву. Мы хотим, чтобы в мире после Конференции в Рио-де-Жанейро океаны стали моделью устойчивого развития.

Конвенция по морскому праву представляет собой монумент международному праву, развитию мирового порядка и сотрудничеству между государствами. Однако высечен он не из камня. Подобно конституции того или иного государства, Конвенция должна оставаться гибкой и интерпретироваться и корректироваться по мере изменения обстоятельств. Проект Соглашения, которое мы собираемся подписать, свидетельствует о том, что для поддержания эффективности Конвенции ее необходимо приводить в соответствие с новыми реалиями. Канада является твердым сторонником этой Конвенции, в разработке которой мы принимали участие и из которой мы уже извлекаем для себя пользу. Канада рассчитывает обрести готовность в скором времени

ратифицировать Конвенцию. Мы с надеждой ожидаем ее вступления в силу и того, когда мы сможем играть постоянную роль в создаваемых на основе Конвенции и имеющих важное значение учреждениях.

Г-н Валле (Бразилия) (говорит по-английски): Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву является, несомненно, знаменательным достижением. Ее юридическое влияние глубоко; ее универсальная применимость стала очевидной. Конвенция была принята около 12 лет назад, установив всеобъемлющий и сбалансированный правовой режим эксплуатации океанов и их ресурсов; в 1982 году она была признана как таковая подавляющим большинством государств.

Являясь единственным юридическим документом, призванным регулировать все формы человеческой деятельности в районах, охватывающих две трети нашей планеты, Конвенция выделяется как одно из наиболее замечательных достижений в истории Организации Объединенных Наций. Она упорядочивает широкий круг деятельности в различных областях, многочисленный перечень которых содержит в себе права государств в их внутренних водах, в территориальных морях, в архипелажных водах, в прилегающей зоне, в исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе, в течениях, используемых для международной навигации, и в открытом море; она содержит определение базисных линий и внешней границы подводной окраины материка, а также делимитации морского пространства между государствами с прилежащими или противоположащими побережьями; предусматривает мирный проход, транзитный проход и свободу навигации; права государств, не имеющих выхода к морю и находящихся в невыгодном географическом положении; консервацию и рациональное использование живых ресурсов морей; защиту и охрану морской экосистемы; упорядочивает морские научные исследования и развитие и передачу морской техники и технологии, а также урегулирование споров.

Конвенция также устанавливает режим для находящегося за пределами национальной юрисдикции Района морского и океанического дна

и его ресурсов, которые являются общим достоянием человечества.

Ратифицировав Конвенцию 1982 года, Бразилия недвусмысленно проявляет свою верность ее целям и принципам, а также ее универсальному применению. Такой замечательный и всеобъемлющий документ, как данная Конвенция, требует полного одобрения создаваемого ею режима всем международным сообществом без исключения. Хотя Часть XI и является неотъемлемым компонентом Конвенции, ее положения оставались для многих, особенно для развитых государств, препятствием в ее ратификации или даже подписании.

С целью отыскания решения проблем, связанных с отсутствием всеобщего признания Конвенции, в 1990 году Генеральный секретарь Хавьер Перес де Куэльяр начал процесс консультаций, который набрал импульс и был интенсифицирован под руководством Генерального секретаря Бутроса Бутроса-Гали. Трехэтапный процесс может быть определен в свете доклада Генерального секретаря: во-первых, определение сфер интересов; во-вторых, выработка для этих сфер интересов конкретных формулировок, чрезвычайно полезными для чего стали информационная записка Секретариата и представленный некоторыми заинтересованными делегациями "документ с лодочкой на обложке"; и, наконец, распространение проекта соглашения об осуществлении Части XI.

Бразилия считает этот проект соглашения гениальным средством примирения интересов некоторых делегаций при одновременном обеспечении универсальности Конвенции. Цель его заключается в установлении ряда норм для осуществления положений Части XI и связанных с ней приложений, но он вовсе не представляет собой какую бы то ни было официальную поправку к тексту Конвенции. Интерпретировать его как бы то ни было иначе означало бы вступить в противоречие с необходимостью сохранения целостности Конвенции - с целью, которой моя делегация придает особое значение.

Слово "осуществление" было выбрано не случайно. Оно отражает осознание трудностей внесения поправок в текст Конвенции, которое создало бы юридические, а также концептуальные

проблемы для многих государств, в частности тех, которые уже ратифицировали Конвенцию.

Принцип "общего наследия человечества" превращается в институциональную основу, в рамках которой представлены все государства - стороны Конвенции и которая предоставляет им возможность иметь свой голос в решении вопросов, связанных с рациональным использованием ресурсов Района. Хотя в полномасштабной институциональной основе на период между вступлением Конвенции в силу и первой коммерчески жизнеспособной операцией особой необходимости нет, Бразилия, тем не менее, считает, что главные предусмотренные Конвенцией учреждения должны быть созданы при ее вступлении в силу и тогда же четко определены их функции - идея, которая включена в проект Соглашения.

Вопрос о принятии решений, один из тех вопросов, которые тщательно обсуждались в ходе неофициальных консультаций, был удовлетворительно решен с помощью положения, гарантирующего необходимое равновесие между различными группами интересов; при этом удалось избежать утверждения такой системы голосования, которая могла бы поставить под угрозу процесс принятия решений Органом.

Бразилия является одним из спонсоров рассматриваемого нами проекта резолюции, положения которого позволят Конвенции 1982 года стать универсально приемлемой и тем самым обеспечить полноценное вступление в силу сбалансированного и всеобъемлющего международного режима морского дна.

Бразилия подпишет Соглашение об осуществлении Части XI в ходе этой возобновленной сессии Генеральной Ассамблеи. На основании наших внутренних юридических требований наше согласие на обязательность для нас этого Соглашения будет выражено в соответствии с пунктом 3b статьи 4: подписанием с условием ратификации, и при этом мы не будем применять его на временной основе.

16 ноября 1994 года в Ямайке, братской стране из Группы латиноамериканских и карибских государств, состоится первое заседание Международного органа по морскому дну. Бразилия горда тем, что она примет участие в этом историческом мероприятии.

Результаты четырех лет сложных и интенсивных переговоров - перед вами, членами Генеральной Ассамблеи. Когда созывались неофициальные консультации, некоторые полагали, что наша главная цель - придание Конвенции универсального характера - слишком амбициозна и недостижима. Мы доказали, что они были неправы, и сейчас в распоряжении международного сообщества имеется тщательно составленный, сбалансированный и всеобъемлющий юридический документ, который, как мы надеемся, еще больше укрепит Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Г-н Ё (Республика Корея) (говорит по-английски): Недавно международное сообщество стало свидетелем завершения четырехлетних неофициальных консультаций по морскому праву. От имени правительства Республики Кореи я хотел бы выразить признательность людям, которые принимали участие в этом процессе. В частности, я хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю Бутросу Бутросу-Гали за его твердую приверженность усилиям по созданию нового исторического документа в области морского права. Я также хотел бы поблагодарить Юрисконсультанта г-на Ханса Корелля за его ценную неутомимую деятельность на последних этапах переговоров. И не в последнюю очередь хотел бы воздать должное бывшему Генеральному секретарю г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру, который сыграл важную роль в организации неофициальных консультаций по достижению универсального участия в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, а также бывшему Юрисконсультанту г-ну Карлу-Августу Флайшхауэру, который умело руководил консультациями от имени Генерального секретаря до занятия новой должности в Международном Суде.

Результатом проходившей в 1982 году третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву стала Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Одной из основных целей этого важнейшего юридического документа по морской тематике было создание правового режима, регулирующего добычу полезных ископаемых в глубоководных районах морского дна за пределами действия национальной юрисдикции. Однако после принятия Конвенции ряд государств заявил о решительном несогласии с предусмотренным в ней режимом глубоководных районов морского дна. Такие разногласия между

государствами создали шаткую основу под режимом глубоководных районов морского дна, о котором идет речь в Части XI Конвенции и в соответствующих приложениях к ней, что привело к неопределенности в положении режима с самого момента его рождения. Несмотря на ее благородные амбиции служить на благо человечества, оговоренная в Конвенции система морского дна расценивалась как препятствие на пути скорейшего вступления Конвенции в силу.

Учитывая существование разногласий в вопросе о системе глубоководных районов морского дна, мы очень рады отметить, что благодаря недавним переговорам основные противоречия удалось урегулировать и что универсальное применение Конвенции вскоре станет реальностью.

Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которое является результатом переговоров, вместе с соответствующими положениями самой Конвенции послужат руководством для будущей глубоководной добычи полезных ископаемых.

Мое правительство твердо верит в ценность этого Соглашения, в первую очередь потому, что в нем реалистично отражены новые политические и экономические условия, сложившиеся после принятия Конвенции в 1982 году.

16 ноября этого года, когда начнется одновременное применение Конвенции и Соглашения, мы вступим в новую эру универсально признанного правового порядка для океанов. Поскольку роль океанов во всех аспектах человеческой жизни постоянно возрастает, утверждение универсального правового режима, предусмотренного Конвенцией, никогда еще не имело столь большого значения для установления подлинной стабильности и мира на планете.

Республика Корея, которая входит в число 159 государств, подписавших Конвенцию, активно участвовала в работе Подготовительной комиссии, а также в неофициальных консультациях. Начиная со середины 80-х годов корейское правительство проводило разведочную деятельность в международном районе морского дна в северо-восточной части Тихого океана, в соответствии с пунктом 1b резолюции II. По завершении

разведочной деятельности корейское правительство в январе этого года подало заявку на предоставление ему статуса первоначального вкладчика, и рассмотрение этой заявки должно быть завершено на двенадцатой возобновленной сессии Подготовительной комиссии в августе. Республика Корея, являясь решительным сторонником стабильного правового порядка, воплощенного в Конвенции, и потенциальным зарегистрированным первоначальным вкладчиком, в полной мере привержена Соглашению и Конвенции.

Правительство Республики Кореи активизирует подготовку к ратификации Конвенции. Этот процесс, который уже начался, должен завершиться через несколько месяцев.

Как один из спонсоров проекта резолюции по Соглашению корейское правительство готово применять Соглашение на временной основе до его вступления в силу и подпишет его сразу же по завершении внутренних процессов в стране.

В заключение хочу вновь заявить о том, что мое правительство совершенно готово в полной мере поддержать стабилизацию международного правового режима океанов, включая систему глубоководной добычи.

Г-н Андерсон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Сегодня представитель Германии уже выступал от имени Европейского союза. Моя делегация полностью поддерживает его выступление, и я хотел бы добавить несколько слов от имени Соединенного Королевства.

Как островное государство со множеством заморских интересов, Соединенное Королевство всегда внимательно следило за всеми аспектами вопросов, связанных с океанами, включая, следовательно, и морское право. Исторически сложилось так, что в прежние времена Соединенное Королевство содействовало разработке норм этого права. Но во второй половине нынешнего столетия эта Организация, Организация Объединенных Наций, добилась существенных успехов в этой области. Результатом первой Конференции по морскому праву, проходившей в 1958 году, стало принятие четырех конвенций, которые Соединенное Королевство сочло возможным ратифицировать. На третьей Конференции, работавшей с 1973 по 1982 год, была принята Конвенция по всем аспектам

морского права, которая рассматривалась нами как чрезвычайно ценный, всеобъемлющий документ.

Поэтому лишь после тщательнейшего обдумывания мы пришли к выводу о невозможности подписания Соединенным Королевством Конвенции как в 1982 году в Монтего-Бей, так и впоследствии, в 1984 году, в конце отведенного на это срока. Причины, вынудившие нас принять такое решение, были разъяснены в парламенте и связывались с содержанием Части XI. К их числу были отнесены чрезмерно высокие расходы на содержание системы; дороговизна и бюрократический характер механизмов функционирования Предприятия. Имела место дискриминация в отношении представителей частного сектора. При разработке положений, касающихся процедуры принятия решений, не были в достаточной степени учтены интересы промышленно развитых стран. Мы не могли согласиться с концепцией обязательной передачи технологий. Концепция ограничения производства вступала в противоречие с принципами свободного рынка. Слишком жесткий характер, как нам казалось, носили предлагавшиеся контракторам финансовые условия. В итоге в 1984 году правительство объявило в парламенте о принятом им решении и выразило при этом надежду на возможность дальнейших переговоров по упомянутым вопросам с целью подготовки такого варианта Конвенции, который был бы приемлем для всех сторон.

В полном соответствии с этим заявлением, сделанным в 1984 году, правительство Великобритании приветствовало инициативу занимавшего тогда пост Генерального секретаря Переса де Куэльяра, предложившего провести в 1990 году консультации по проблемам, препятствовавшим достижению всеобщего участия в Конвенции. Сегодня мое правительство хотело бы воздать должное за выдвинутую им инициативу бывшему Генеральному секретарю, а также занимавшему в то время пост заместителя Генерального секретаря г-ну Сатхе Нандану, также внесшему большой вклад в организацию проведения консультаций. Нам было также приятно узнать о том, что нынешний Генеральный секретарь г-н Бутрос Бутрос-Гали принял решение продолжить эти консультации, и мы признательны Юрисконсульту Флайшхауэру, Юрисконсульту Кореллю и его коллегам - Жан-Пьеру Леви, Оливеру Нельсону и другим - за приложенные ими усилия, за

проявленное искусство и за их вклад в проведение консультаций на их заключительных этапах. В представленном Генеральным секретарем на рассмотрение этой возобновленной сессии Ассамблеи докладе об итогах проведенных им консультаций делается вывод о наличии базы для достижения общего согласия в отношении нерешенных вопросов, касающихся Части XI.

В представленном вниманию членов Ассамблеи проекте Соглашения учтены те конкретные моменты, которые вызвали возражения со стороны Соединенного Королевства в 1984 году. В Соглашении предлагаются в целом являющиеся для нас приемлемыми пути устранения причин, вызывавших эти возражения. Неделю назад, 20 июля, парламентский заместитель министра иностранных дел и по делам Содружества г-н Леннокс Бойд информировал парламент страны о том, что Соединенное Королевство приняло решение подписать Соглашение после того, как оно будет принято, и что в соответствующее время мы приступим также к ратификации Соглашения и после выполнения необходимых процедур присоединимся к Конвенции. Соединенное Королевство будет временно выполнять Соглашение начиная с 16 ноября в соответствии с положениями пунктов 1b, 2 и 3 статьи 7.

В результате временного применения нового Соглашения и его последующего окончательного вступления в силу произойдут изменения в порядке применения Части XI Конвенции. Хотя, как только что отмечал представитель Бразилии, Соглашение не вносит изменений в текст Части XI, нет никаких сомнений в том, что положения, которые, согласно Соглашению, должны применяться, практически заменяют положения, в отношении которых в Соглашении сказано, что они не применяются. В этой связи правительствам, международным организациям, в том числе Международному органу по морскому дну, и международным судам и трибуналам - фактически, всем учреждениям, занимающимся морскими вопросами, придется в будущем при применении положений Части XI руководствоваться условиями, определяемыми новым Соглашением. В частности, Подготовительной комиссии придется принимать во внимание новое Соглашение при завершении на следующей неделе работы над своим докладом.

Принятие данного Соглашения конечно же не означает, что все нерешенные вопросы теперь окончательно урегулированы. В частности, содержащиеся в разделе 1 приложения к Соглашению общие принципы, касающиеся расходов для государств-участников, еще предстоит отработать на практике в рамках нового Органа и в рамках Пятого комитета Генеральной Ассамблеи. Сейчас, когда возникают столь многочисленные другие потребности в средствах, предоставляемых Организацией Объединенных Наций и ее государствами-членами, - потребности, носящие остро гуманитарную направленность, в частности потребности на проведение операций по поддержанию мира, - мы должны постоянно помнить о необходимости экономного расходования этих средств. Мы по-прежнему считаем, что в целях недопущения неоправданных расходов и с учетом ожидаемого в обозримом будущем низкого уровня активности и заинтересованности со стороны предприятий отрасли, занимающейся глубоководной разработкой морского дна, на данном этапе не следует создавать крупный по своему численному составу Орган. Вопрос о конкретной численности персонала Органа и темпах ее наращивания предстоит обсудить в соответствующих инстанциях. Соединенное Королевство готово к сотрудничеству с другими сторонами, придерживающимися аналогичных позиций, в целях ограничения общих расходов на содержание создаваемых в соответствии с Конвенцией новых учреждений.

Еще один нерешенный вопрос связан с временными положениями, касающимися некоторых зарегистрированных первоначальных вкладчиков. Мы надеемся, что этот вопрос будет решен в рамках Подготовительной комиссии на следующей неделе в свете положений Соглашения и с учетом того, что промышленное производство не начнется, вероятно, еще на протяжении многих лет.

Моя делегация надеется на то, что настанет день, когда подавляющее большинство государств мира примут на себя обязательства, предусматриваемые Конвенцией по морскому праву, заключение которой к тому времени будет отнесено к разряду крупных достижений Организации Объединенных Наций в области кодификации и прогрессивного развития международного права, таких, как заключение Конвенции о дипломатических сношениях и Конвенции о праве международных договоров. Принятие пользующейся

всеобщей поддержкой Конвенции по морскому праву будет в значительной мере способствовать поддержанию международного мира и безопасности, что по-прежнему является основополагающей задачей Организации Объединенных Наций.

В нынешнем столетии в истории морского права особо выделяются отдельные годы: в 1930 году под эгидой Лиги Наций была проведена Конференция по вопросу о ширине территориальных вод; в 1958 году состоялась первая Конференция по морскому праву; в 1967 году, как уже отмечал представитель Мальты, была внесена на рассмотрение концепция "общего наследия человечества"; в 1974 году, почти 20 лет назад, в Каракасе проходила имевшая очень важные последствия сессия Конференции, в работе которой принимали участие многие из присутствующих сегодня в этом зале; в 1982 году была принята Конвенция по морскому праву. Предстоящее принятие проекта Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции можно рассматривать в качестве еще одной знаменательной вехи в истории развития морского права. Это событие станет кульминацией процесса разработки законодательного документа, на подготовку которого международному сообществу потребовалась большая часть нынешнего столетия, - процесса, в котором многие из присутствующих сегодня здесь принимали участие на протяжении многих лет.

Хотелось бы надеяться, что удастся обеспечить всеобщее присоединение к Конвенции 1982 года и укрепляющему ее действие проекту Соглашения, который, мы надеемся, будет вскоре принят. В результате международное сообщество сможет вступить в XXI век опираясь на прочную правовую базу, регулирующую его деятельность на большой части Земли - на морях и океанах.

В свете сказанного моя делегация выступила одним из спонсоров проекта резолюции, столь умело представленного сегодня представителем Фиджи, и хотела бы обратиться к другим делегациям с призывом поддержать этот проект.

Г-н Бальзан (Мальта) (говорит по-английски): Сегодня мы отмечаем поворотный пункт в истории Организации Объединенных Наций - Организации, созданной почти 50 лет назад в целях достижения международного мира и безопасности. Поскольку сама концепция безопасности претерпела изменения

и уже не включает в себя лишь соображения чисто военного характера, становится все более актуальной та роль, которую Организация Объединенных Наций способна играть и играет.

В основе безопасности лежит концепция отстаивания равного суверенитета и следования общим принципам для самых разных государств в рамках международного сообщества. Продолжающаяся эволюция и развитие этих общих концепций формируют международные нормы и стандарты, регулирующие правомерную международную деятельность.

Около 30 лет назад посол Арвид Пардо, тогдашний Постоянный представитель Мальты при Организации Объединенных Наций, выступая в аналогичной уважаемой аудитории, выдвинул концепцию, столь универсальную по характеру, что она вышла за пределы юридических и дипломатических кругов и стала частью повседневной жизни.

Выступая 17 августа 1967 года от имени правительства Мальты, посол Арвид Пардо представил Генеральному секретарю меморандум с просьбой включить в повестку дня двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи пункт, озаглавленный "Изучение вопроса о сохранении исключительно для мирных целей морского и океанского дна и их недр в открытом море за пределами существующей юрисдикции государств, а также об использовании их ресурсов в интересах человечества".

Выдвижение этой концепции стало основополагающим элементом в выработке Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которую бывший Генеральный секретарь охарактеризовал как наиболее важное достижение системы Организации Объединенных Наций со времен Конференции в Сан-Франциско.

Принцип общего наследия человечества впервые был выдвинут Мальтой, территория которой имеет стратегическую значимость и окружена морем. Наше историческое и экономическое развитие, как и развитие многих других государств, подтверждает, что водные пространства Земли по-прежнему являются не только средством связи в практическом и физическом смысле, но также - и это, возможно, еще более важно - средством связи

и взаимопонимания между народами в значительно более широких концептуальных рамках.

Так же, как с незабвенных времен, моря использовались при урегулировании конфликтов, процесс признания их в качестве общего наследия был полон трудностей. Характер развития международного права предполагает различие национальных интересов. Тем не менее в условиях доброй воли и напряженных переговоров можно достичь компромисса, не жертвуя при этом универсальными принципами.

Утверждение проекта резолюции и проекта Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции - это плод таких длительных переговоров. У нас есть все основания испытывать удовлетворение по поводу таких результатов, благодаря которым мы стали теперь свидетелями универсального признания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Это немалое достижение, и на данном этапе надо выразить признательность всем тем, кто внес вклад в достижение консенсуса, который имеется сегодня. Переговоры были долгими и сложными и потребовали от всех гибкости для достижения решения, учитывающего законные интересы всех государств, которые станут участниками Соглашения.

Моя делегация не может не высказать большого удовлетворения в связи с тем, что концепция общего наследия человечества применительно к морскому и океанскому дну и их недрам за пределами юрисдикции государств не только сохранила свою значимость, но и получила подтверждение в процессе переговоров и в тексте самого Соглашения.

Сама по себе концепция общего наследия человечества, казавшаяся новаторской, когда она впервые была выдвинута, сохраняет свою привлекательность поныне. Эта концепция объединяет современные понятия пространства и времени. Еще важнее то, что она обеспечивает неразрывную связь с прошлым, а также сложный переход к будущему, привнося тем самым новую динамику, которая помогает выйти за пределы статической картины мира. Концепция наследия обеспечивает логическую основу для расширения параметров при оценке современных явлений. Она легла в основу такого видения мира, которое не замыкается на сиюминутных ситуациях, а, напротив,

выходит за рамки эгоистических интересов и обращено в более широкий контекст, нежели непосредственная реальность человека.

Такое видение, основой которого стала эта инициатива, расширило наши концептуальные параметры. Еще важнее, что оно стимулировало появление целого ряда аналогичных инициатив в других областях. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций признала, что эксплуатация и использование космического пространства в мирных целях отвечают "общим интересам человечества". Охарактеризовав климатические изменения как "общую заботу человечества", Мальта тем самым предприняла еще одну инициативу, направленную на поддержание столь смелого принципа. Это всего лишь два примера, которые подтверждают значимость и подкрепляют такое видение, ориентированное на перспективу.

Концепция общего наследия предполагает глубокую ответственность по отношению к грядущим поколениям. Мы унаследовали планету, и наш долг - сохранить ее для наших детей.

В своем основополагающем докладе за 1987 год, озаглавленном "Наше общее будущее", Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию, известная как Комиссия Брундтланд, подчеркнула важность охраны окружающей среды в интересах устойчивого развития. Появление такого термина стало отражением идеи общей ответственности и равенства в рамках одного поколения и между поколениями. Устойчивое развитие предполагает удовлетворение сегодняшних потребностей без ущерба для возможностей грядущих поколений удовлетворить их потребности.

В 1992 году в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, цель которой состояла в том, чтобы сформулировать программу для осуществления национальными правительствами в интересах нынешнего и грядущих поколений. Взаимосвязь этой важной Конференции с тем вопросом, который мы рассматриваем сегодня, отмечается в Соглашении об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в котором провозглашается, что государства - участники этого Соглашения сознают

"... важность Конвенции для защиты и сохранения морской среды и растущую озабоченность состоянием окружающей среды планеты".

Таким образом, концепция ответственности перед грядущими поколениями, родственная концепции общего наследия человечества, укрепляется всякий раз, когда тот или иной аспект этого понятия получает универсальное признание.

Выдвинутое Мальтой в 1967 году понятие положило начало далеко идущему процессу, который никак не должен завершиться сегодня. Оно ознаменовало собой вступление на путь, который требует неуклонной бдительности и периодического оживления с помощью новых идей. Эти свежие идеи диктуют необходимость переоценки организационных рамок, которые должны отвечать потребностям современности.

Именно в этом духе заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Мальты профессор Гвидо де Марко, находясь на посту Председателя сорок пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, отмечал необходимость "оживления" нашей Организации. Он выступил с концепцией Организации Объединенных Наций второго поколения, указав, какие перемены потребуются для того, чтобы лучше отражать повседневные реалии.

Выступая 12 июля 1991 года в Социальном и Экономическом Совете, г-н де Марко сказал следующее:

"Извлекая уроки из прошлого, мы не должны страшиться будущего. Напротив, это должно вдохновлять нас на продолжение укрепления роли Организации Объединенных Наций в обеспечении для грядущих поколений нового мирового порядка, при котором мир в условиях свободы и экономического развития в условиях социальной справедливости станут, наконец, общим наследием человечества".

Исходя из этого, г-н де Марко в качестве Председателя Генеральной Ассамблеи впервые выдвинул идею о новой и более активной роли Совета по Опеке в качестве кульминационного момента и логического завершения концепции общего наследия. Говоря его словами,

"Совет по Опеке должен на благо человечества осуществлять контроль над теми аспектами, которые влияют на общие интересы и общее наследие. Он может осуществлять контрольную функцию в отношении окружающей среды, экстерриториальных зон, климата и, что наиболее важно, прав грядущих поколений. Это мы делаем ради человечества, и Совет по Опеке может стать депозитарием в этой области".

Активное участие моей делегации в неофициальных консультациях Генерального секретаря является подтверждением интереса Мальты к морскому праву.

Моя делегация не может не приветствовать сегодняшние заседания. Они представляют собой плодотворное завершение разработки идеи, близкой нашим сердцам и не покидающей наши умы. Это еще один шаг вперед по пути к достижению более мирного и безопасного сообщества, такого, которое беспокоится не только о своем нынешнем состоянии, но и обладает проникновенным осознанием того, что предстоит грядущим поколениям.

Г-н Раттрей (Ямайка) (говорит по-английски): Данное возобновление сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи имеет историческое значение. Оно служит подтверждением фундаментальной роли Организации Объединенных Наций в отыскании решений представляющих всеобщий интерес проблем, и оно также служит подтверждением того, что принципы "общего наследия человечества", на которых зиждется Часть XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, должны и впредь служить всегда и во все времена.

Двенадцать лет назад, когда была принята Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, в истории международных отношений была достигнута поистине эпохальная веха. Ибо, когда 10 декабря 1982 года в Монтего-Бее, Ямайка, собрались представители 161 государства, для того чтобы принять Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, это стало поистине историческим событием. Никогда ранее не прилагалось столь всеохватывающего усилия для того, чтобы в одной конвенции отрегулировать все аспекты деятельности в океанских просторах. Никогда ранее не наблюдалась подобная

универсальность участия в переговорах по истинно глобальной конвенции. Никогда ранее проблема установления нового международного экономического порядка не встречала не просто риторического ответа, а практических и прагматических решений. И тем не менее, несмотря на беспрецедентное число - 159 - поставленных под Конвенцией подписей, и теперь уже при наличии более 60 ратификаций, перед нами по-прежнему стоит проблема достижения ее универсальности. Несмотря на непреодолимую поддержку Конвенции, мы не упускаем из виду тот факт, что любая конвенция, призванная служить всему человечеству в целом, должна гарантировать и универсальное участие в ней человечества.

Наше стремление к универсальности в последние четыре года было сосредоточено на проводившемся под эгидой Генерального секретаря диалоге, направленном на урегулирование тех вопросов, которые вызывали проблемы у некоторых государств, столкнувшихся с трудностями в отношении определенных аспектов Части XI Конвенции. Однако в этом стремлении к универсальности всегда признавалась необходимость сохранения общей целостности Конвенции, а также тот факт, что даже происходящие в рамках международного сообщества фундаментальные политические, экономические и социальные перемены никоим образом не лишают законной силы фундаментальную основу Конвенции или принципы "общего наследия человечества", на которых зиждется Часть XI Конвенции. В результате наших усилий под эгидой Генерального секретаря проводившиеся им консультации теперь принесли свои плоды в виде представленных сегодня на рассмотрение Ассамблеи проекта резолюции и проекта Соглашения об осуществлении Части XI.

Место Председателя занимает г-н Уэдраого (Буркина-Фасо), заместитель Председателя.

Важно то, что недвусмысленное подтверждение получает та фундаментальная посылка, на которой строились переговоры по Конвенции, а именно - ее унифицированный характер. Поэтому совершенно недопустимо селективное применение положений Конвенции. Соглашение об осуществлении, которое мы собираемся принять, касается главным образом того, как Конвенция будет осуществляться, и никоим образом не умаляет той принципиальной установки, что

"дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции, а также ресурсы Района являются общим наследием человечества". (Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 136)

Мы приветствуем и поддерживаем принятие проекта резолюции и Соглашения об осуществлении, поскольку оно предоставляет возможность обеспечить истинную универсальность в применении Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В нем также разработаны механизмы обеспечения такой универсальности даже до ратификации на основе временного применения Части XI Конвенции.

Поступательным подходом, принятым на вооружение в установлении режима для общего достояния человечества, признается необходимость создания такого Органа, который был бы экономически эффективным и в котором учитывались бы функциональные потребности подразделений и вспомогательных учреждений Органа для эффективного осуществления ими своих соответствующих обязанностей на различных этапах развития деятельности в Районе. Мы считаем, что этот вопрос экономической эффективности и результативности затрат относится не только к Международному органу по морскому дну, но в равной степени и ко всем органам в рамках системы Организации Объединенных Наций. Любые попытки выделить Орган как объект минимизации затрат сами по себе были бы дискриминационными. Мы полностью присоединяемся к той точке зрения, что структура должна соответствовать функциям и что наша законная заинтересованность в сведении затрат к минимуму не должна заходить столь далеко, чтобы время от времени обделять Орган, как в количественном, так и в качественном смысле, ресурсами, необходимыми ему для выполнения своих функций. Ибо такие действия стали бы определенным способом торможения реализации общего наследия человечества. Мы не должны упускать из виду наше понимание общего наследия человечества по мере того, как мы выковываем те связующие звенья, которые обеспечат всеобщее участие в Конвенции. Мы считаем, что данный проект резолюции и Соглашение об осуществлении подводят соответствующие итоги.

Давайте будем помнить о том, что общее наследие человечества не подлежит присвоению, зарезервировано исключительно для мирных целей и что оно должно развиваться - а польза от него распределяться - с особым учетом интересов и потребностей развивающихся стран. Поэтому Соглашение об осуществлении должно рассматриваться именно в таком контексте, и оно должно обладать потенциалом самокорректировки, с тем чтобы созидательно удовлетворять текущим и современным потребностям всего человечества в целом.

Делегация Ямайки считает, что проект резолюции и Соглашение об осуществлении как предлагают, так и создают возможность для создания большей взаимозависимости и неделимости в использовании океанских просторов, а также сохранения фундаментальной основы представляемого Конвенцией комплексного соглашения.

Ямайка находилась в ряду первых ратифицировавших Конвенцию государств, и мы намерены оказаться в ряду первых подписавших Соглашение об осуществлении сразу, как только оно будет открыто для подписания.

С огромным удовольствием Ямайка стала одним из авторов проекта резолюции, содержащегося в документе A/48/L.60. Мы рекомендуем его всем делегациям, с тем чтобы теперь уже все вместе мы могли с надеждой ожидать вступления Конвенции в силу 16 ноября 1994 года и созыва в тот же день на Ямайке инаугурационного заседания Международного органа по морскому дну.

Г-н Карденас (Аргентина) (говорит по-испански): Я черпаю глубокое удовлетворение в том, что от имени Аргентинской Республики выступаю на этой возобновленной сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу, касающемуся морского права.

Я говорю "удовлетворение" потому, что целью этих заседаний является завершение последнего этапа длинного и трудного пути, начатого предпринятой Генеральным секретарем в 1990 году похвальной инициативой приступить к проведению неофициальных консультаций по Конвенции по морскому праву. Следует напомнить, что целью этой инициативы было попытаться разрешить

остающиеся проблемы, с тем чтобы достичь универсального участия Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Тогда уже было ясно - а сегодня это еще яснее, - что если Конвенция по морскому праву была бы ратифицирована лишь частью международного сообщества, то она стала бы весьма хрупким инструментом, неспособным установить на морских просторах и в их глубинах стабильный мировой порядок, который имеет непреходящее значение для сохранения и развития отношений сотрудничества и дружбы между государствами.

Это стремление к универсальности и глубокие изменения, происшедшие на международной политической и экономической арене после принятия Конвенции по морскому праву, вызвали необходимость в пересмотре режима Конвенции, касающегося разработки морского дна.

Перспективы добычи полезных ископаемых на морском дне изменились. Экономические и технические прогнозы 70-х годов, согласно которым коммерческая эксплуатация рассматривалась как вопрос ближайшего времени, уступили теперь место другим, согласно которым такая эксплуатация откладывается до будущего столетия.

В этих новых политических и экономических условиях были начаты неофициальные консультации. Аргентина, убежденная в том, что Часть XI Конвенции должна быть приведена в соответствие с новой международной реальностью и что препятствия, затрудняющие участие в Конвенции многих государств, должны быть устранены, принимала активное участие во всех этапах этих консультаций.

Решение о предстоящем вступлении Конвенции в силу, которое должно состояться 16 ноября 1994 года, лишь укрепило уверенность в этом, придав срочный характер необходимости сделать Конвенцию по морскому праву универсальной. В резолюции 48/28 от 9 декабря 1993 года сама Генеральная Ассамблея признала историческое значение Конвенции как важного вклада в обеспечение мира, справедливости и прогресса для всех народов мира и призвала все государства приложить новые усилия к тому, чтобы способствовать всеобщему участию в Конвенции.

Спустя четыре года после начала неофициальных консультаций нам хотелось бы прежде всего выразить признательность Генеральному секретарю за его мудрую инициативу и за его доклад по этим консультациям, в котором полностью отражена их эволюция на различных этапах.

Мы также хотели бы выразить удовлетворение достигнутыми результатами, которые отражены в представленных на наше рассмотрение проекте резолюции и проекте Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции.

Положения проекта Соглашения сохраняют унифицированный характер Конвенции и основополагающий принцип, согласно которому ресурсы морского дна за пределами действия национальной юрисдикции являются общим наследием человечества.

В то же время эти положения позволяют применять режим Части XI в соответствии с новыми международными условиями и учитывают тенденции к созданию ориентированных на рынок систем. По содержанию этого проекта велись долгие, сложные и напряженные переговоры, и он базируется на широком консенсусе.

По всем этим причинам мое правительство, которое выступило одним из спонсоров данного проекта резолюции, также намерено подписать проект Соглашения с условием ратификации, как только он будет открыт для подписания. С тем чтобы избежать опасностей и трудностей, которые возникают в условиях действия двух режимов, моя страна одновременно с подписанием Соглашения согласится также на его временное применение начиная с 16 ноября 1994 года.

Мы надеемся, что подавляющее большинство представленных здесь государств с готовностью присоединится к нам в таких действиях, и мы настоятельно призываем их к этому. В этом случае уже через несколько месяцев после вступления Конвенции по морскому праву в силу будет открыт путь ко всеобщему присоединению к ней.

Более 10 лет тому назад Генеральный секретарь сказал, что Конвенцию по морскому праву можно рассматривать как "может быть, самый важный

юридический документ века". Мы очень близки к тому, чтобы превратить эти слова в реальность.

Г-н Халкиопулос (Греция) (говорит по-французски): Я выступаю в двойном качестве: как представитель Греции и как нынешний Председатель Специальной комиссии 4 Подготовительной комиссии по морскому праву. Этой Специальной комиссии было поручено разработать механизм функционирования Международного трибунала по морскому праву.

Мнение моей страны о проекте резолюции и о Соглашении было в полной мере выражено сегодня утром в выступлении Германии, являющейся Председателем Европейского союза, и поэтому нет необходимости говорить об этом снова. Однако в конце этого выступления делегация Германии призвала к скорейшему и полноценному созданию Трибунала по морскому праву, и я считаю своим долгом присоединиться к этому призыву и решительно поддержать его.

Действительно, система функционирования Конвенции, предусмотренная в Конвенции по морскому праву, требует создания Трибунала. Конечно, как все мы знаем, система урегулирования споров в соответствии с Конвенцией по морскому праву весьма многогранна и включает в себя целый ряд различных органов. Но Трибунал по морскому праву - это незаменимый орган.

В то же время Трибунал, для того чтобы он был жизнеспособным и мог функционировать надлежащим образом, должен отвечать требованию универсальности. По сути дела, в соответствии с положениями самой Конвенции в нем должны быть представлены не только все региональные группы, но и все системы права. Поэтому мы считаем, что следует каким-то образом предусмотреть процесс, аналогичный тому, который вот-вот будет утвержден в отношении содержания Части XI, и я удивлен тому, что он до сих пор не предусмотрен. Но, возможно, не стоит пытаться делать много дел сразу.

Однако пора уже завершить то, что мы делали и что мы делаем сейчас, и сделать это можно следующим образом: путем создания системы, которая на временной основе предоставляла бы всем государствам-членам те же самые возможности, что предусматриваются в принимаемом сейчас Соглашении. Это позволило бы государствам-членам

участвовать в создании Трибунала и обеспечило бы всеобщую представленность в нем. Это также придало бы эффективности соглашению, которое будет принято в отношении Части XI. Только таким образом мы могли бы добиться того, что можно было бы назвать консенсусом в области юрисдикции, консенсуса, который соответствовал бы тому консенсусу, что, по-видимому, формируется в этом зале, где мы принимаем Соглашение об осуществлении Части XI.

Позвольте мне в заключение процитировать отрывок из доклада, в котором Председатель Амерасингхе представил первый договорный документ о создании системы урегулирования споров.

Покойный Председатель Амерасингхе в своем докладе, в котором он представил текст для переговоров, отмечал:

(говорит по-английски):

"Представляя первый проект текста для переговоров по вопросу об урегулировании споров, Председатель третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву указывал, что для того, чтобы при определении состава Трибунала по морскому праву был принят во внимание консенсус, достигнутый различными группами в процессе подготовки Конвенции по морскому праву, была предпринята попытка выработать такой метод отбора судей для Трибунала, который учитывал бы этот консенсус. Только таким образом у членов региональных групп может возникнуть чувство причастности к работе Трибунала, и можно будет гарантировать их готовность принимать его решения".

(говорит по-французски):

Безусловно, как всем нам известно, Конвенцию не удалось принять консенсусом, на который рассчитывал Председатель, когда писал приведенный выше абзац. Но ввиду того, что и сейчас скорое достижения консенсуса не предвидится, слова покойного Председателя Амерасингхе обретают, я считаю, новое значение, полностью соответствующее важности проходящего сегодня заседания, и сейчас важно, чтобы был создан орган для урегулирования

споров, отвечающий требованиям универсальности и отражающий консенсус в правовой области.

Г-н Ансари (Индия) (говорит по-английски): Принятие Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву представляет собой беспрецедентную попытку со стороны международного сообщества оказать содействие мирному использованию морей и океанов, равноправному и упорядоченному использованию их ресурсов и обеспечению защиты и сохранения морской среды. Принятие Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву является знаменательной вехой в области заключения имеющих глобальное применение договоров не только в силу широкой сферы охвата Конвенции и использованного в ней единого подхода к решению всех вопросов, касающихся регулирования и использования океанов, но - и это, возможно, важнее всего - также в силу того, что в ней район дна морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции, а также полезные ископаемые этого района провозглашаются общим наследием человечества. Органом, уполномоченным заниматься вопросами использования общего наследия человечества и регулирования деятельности по разведке и эксплуатации его ресурсов в интересах человечества в целом, станет новый Международный орган по морскому дну, представляющий собой уникальное учреждение, членство в котором открыто для всех государств и международных организаций, а также других субъектов права, отвечающих определенным требованиям.

10 декабря 1982 года, почти 12 лет назад, в день, когда Конвенция была открыта для подписания в Монтего-Бей, Ямайка, ее подписало рекордное число стран. Индия также подписала Конвенцию в 1982 году и с тех пор предприняла ряд разнообразных шагов, направленных на практическое осуществление положений Конвенции и резолюции II, определяющих порядок осуществления предварительных капиталовложений в первоначальную деятельность, связанную с разработкой полиметаллических конкреций.

Вступление Конвенции в силу в конце этого года, 16 ноября 1994 года, станет историческим событием, в результате которого все страны получат возможность принимать активное участие в

освоении ресурсов морей и океанов и извлекать из этого соответствующую выгоду.

Руководствуясь стремлением к обеспечению всеобщего участия в Конвенции, мы приняли активное участие в неофициальных консультациях, организованных по инициативе Генерального секретаря в период 1990-1994 годов. Несомненно, эти консультации, в ходе которых главным образом рассматривались вопросы, касавшиеся Части XI, носили продолжительный и временами трудный характер. Однако к нашей чести, все мы не теряли надежды и продолжали усилия, проявляя при этом готовность идти на компромиссы и понимание в отношении позиций другой стороны. Подготовка Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву стала конкретным и успешным итогом предпринятой Генеральным секретарем инициативы. Это событие стало еще одной знаменательной вехой, свидетельствующей о том, что при наличии у всех сторон доброй воли и понимания могут быть найдены удовлетворяющие все страны пути решения сложных проблем. Мы считаем, что достижение всеобщего присоединения к Конвенции уже не является столь отдаленной целью и что эта цель должна быть достигнута в сроки, намеченные в Соглашении об осуществлении Части XI. Важное значение имеет то, что Конвенция и Соглашение представляют собой единый документ и что они должны трактоваться и применяться вместе.

С нашей точки зрения, достигнутая в Конвенции степень кодификации морского права и предусматриваемый Соглашением конструктивный подход будут способствовать укреплению сотрудничества и дружеских связей между всеми странами в соответствии с принципами справедливости и равноправия и будут содействовать социально-экономическому прогрессу всех народов мира.

Моя делегация надеется, что дух взаимопонимания, в обстановке которого проходили организованные по инициативе Генерального секретаря консультации и которым определялся их ход, а также подходы, выработанные в процессе поиска путей урегулирования нерешенных вопросов, касающихся Части XI Конвенции, станут прочной базой для установления отношений эффективного и взаимовыгодного партнерства между членами сообщества наций. Примечательно, что такое

сотрудничество нашло свое отражение в области, являющейся общим наследием человечества. Мы убеждены в том, что справедливое, равноправное и взаимовыгодное сотрудничество между странами - это ключ к построению лучшего будущего.

Индия является одним из зарегистрированных первоначальных вкладчиков в соответствии с резолюцией II от 30 апреля 1982 года, и ей был выделен участок для добычи полезных ископаемых в центральном районе Индийского океана. Мы надеемся, что учреждение и функционирование органов и вспомогательных подразделений Органа будет способствовать созданию, приобретению и передаче связанных с морской деятельностью технологий, в частности технологий, относящихся к области глубоководной разработки полезных ископаемых морского дна. Мы надеемся также на то, что включенные в Конвенцию и Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции положения дадут возможность наладить научно-техническое сотрудничество между развитыми и развивающимися странами.

Не могу упустить предоставившуюся мне возможность и не засвидетельствовать официально нашу искреннюю признательность бывшему Генеральному секретарю г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру и нынешнему Генеральному секретарю г-ну Бутросу Бутросу-Гали за их неустанные усилия. Своей целеустремленностью и решимостью они в значительной степени способствовали тому, что предпринимавшиеся напряженные усилия увенчались достижением согласованных результатов.

В заключение я хотел бы с чувством удовлетворения объявить о том, что моя делегация является одним из спонсоров проекта резолюции, представленного в документе A/48/L.60. И мне оказана честь подписать 29 июля 1994 года от имени моего правительства Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года.

От имени правительства Индонезии я приветствую проект резолюции и проект Соглашения с приложением к нему. Индонезия рада быть одним из соавторов проекта резолюции и подписать находящееся на нашем рассмотрении Соглашение. Мы воодушевляем другие государства поступить так же, и нам следует приложить все усилия к тому, чтобы Соглашение было как можно

раньше введено в силу подавляющим большинством государств, в результате чего будет расширено участие государств в Конвенции.

В своем качестве нынешнего Председателя Группы 77 по морскому праву я имею особую честь и удовольствие приветствовать проект резолюции и Соглашение с его приложением. Группа 77 также уполномочила меня заявить, что она признает и одобряет проект резолюции и Соглашение. Она воодушевляет все государства принять активное участие в принятии проекта резолюции и, в том случае, если это возможно, присоединиться к авторам этих документов. Кроме того, она вдохновляет все государства на скорейшее подписание Соглашения в сроки, в нем указанные. Наконец, Группа поощряет все государства к принятию, по мере и в случае необходимости, немедленных шагов по скорейшей, насколько это возможно, ратификации Соглашения и Конвенции.

Наконец, я искренне надеюсь, что дух сотрудничества последних 25 лет, который вдохновил нас на созыв и успешное завершение третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, создание Подготовительной комиссии для подготовки к учреждению Международного органа по морскому дну и Международного трибунала по морскому праву, а также проведение под эгидой Генерального секретаря неофициальных консультаций с целью достижения более обширного участия государств в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, - этот дух приведет нас к скорой ратификации Конвенции и Соглашения всем международным сообществом, таким образом обеспечив нас прочным правовым фундаментом для нового порядка в океанах.

Г-н Влосович (Польша) (говорит по-английски): Дата 16 ноября 1994 года будет иметь глубоко историческое значение. Она ознаменует, следует надеяться, начало нового, современного порядка на морях, такого, который будет иметь реальный шанс достичь настолько универсального характера, насколько это только возможно в свете Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которое будет принято в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

В Конвенции содержится множество новых или обновленных идей. Достаточно было бы вспомнить лишь некоторые из этих концепций: архипелажные государства и архипелажные воды; транзитный проход; исключительная экономическая зона; район морского дна и его ресурсы как общее наследие человечества, распоряжаться которым предстоит Международному органу по морскому дну; и Международный трибунал по морскому праву.

С 1968 года - то есть с первой сессии Комитета по морскому дну - Польша принимала активное участие в выработке такого нового морского права, которое соответствовало бы научно-техническому прогрессу и новой политической и экономической ситуации. Тем не менее следует недвусмысленно заявить о том, что не все положения морского права отвечают польским интересам - факт, который моя страна отмечала неоднократно. Польша, являясь государством, расположенным географически невыгодно, ничего не приобретает и многое теряет в результате установления и признания 200-мильных исключительных экономических зон.

Место Председателя занимает г-н Мартини Эррера (Гватемала), заместитель Председателя.

Говоря об этом, я хотел бы напомнить, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, являясь результатом самых разнообразных компромиссов, требует значительных жертв со стороны многих государств. Тем не менее, несмотря на наши оговорки и признавая тот факт, что Конвенция была принята как комплексное соглашение, представляющее собой компромисс, не удовлетворяющий целиком ни одно государство, Польша в 1982 году подписала Конвенцию. Таким образом, Польша внесла свой вклад - и продолжает вносить его - в содействие будущему осуществлению Конвенции и принимает активное участие в подготовительных мерах, ведущих к беспрепятственному вступлению Конвенции в силу.

Требование соответствия с положениями Конвенции послужило основой для разработки нового польского закона о морских территориях страны, который был принят 21 марта 1991 года. В ходе законодательной процедуры Комиссия по кодификации и парламент при введении в силу национального закона строго придерживались принципа соблюдения положений Конвенции.

Польша в общем и целом одобряет проект резолюции и проект Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции в том виде, как они содержатся в документе A/48/L.60. Эти проект резолюции и Соглашение, имеющие огромную юридическую и политическую ценность, стали плодом четырехлетних проводившихся под эгидой Генерального секретаря консультаций по остающимся вопросам, касающимся устанавливаемого Конвенцией режима глубоководной разработки морского дна.

Польша высоко ценит все усилия Генерального секретаря г-на Бутроса Бутроса-Гали и его предшественника г-на Переса де Куэльяра; усилия юрисконсультов Организации Объединенных Наций г-на Ханса Корелла и г-на Карла-Августа Флайшхауэра; и усилия должностных лиц Отделения по вопросам океана и морскому праву Управления по правовым вопросам в содействии этим консультациям и их проведении, основной целью чего являлось достижение универсальности Конвенции. Все принимавшие участие в этих консультациях государства работали весьма упорно, в духе сотрудничества и компромисса, и таким образом в значительной степени способствовали усовершенствованию нового международного юридического порядка для морей и океанов.

Польша, однако, не полностью удовлетворена положениями Соглашения, в частности касающимися состава Совета Международного органа по морскому дну. Эти положения неблагоприятны для всех стран восточноевропейской региональной группы. В результате будущего применения этих положений представительство восточноевропейского региона в Совете будет сокращено с предусмотренных Конвенцией минимум трех мест до только двух мест.

Польша считает, что те положения Конвенции, которые касаются состава Совета и включают в себя упоминание о восточноевропейской группе, были приняты Конференцией по морскому праву как четко сбалансированный компромисс и поэтому должны быть сохранены в их первоначальной форме. Число государств в восточноевропейском регионе с 1982 года удвоилось, достигнув двадцати. Некоторые из этих государств самым непосредственным образом вовлечены в деятельность в районе морского дна в качестве первоначальных вкладчиков или государств,

удостоверяющих первоначальных вкладчиков. Число удостоверяющих государств или первоначальных вкладчиков в восточноевропейском регионе самое высокое среди всех региональных групп - пять из двадцати. Польша, как одного из удостоверяющих государств "Интероушнметал" и одного из зарегистрированных первоначальных вкладчиков, эти положения Соглашения касаются самым непосредственным образом.

Принимая во внимание неофициальное политическое взаимопонимание, достигнутое по данному вопросу в ходе последнего раунда консультаций, - которое будет зачитано Вами, г-н Председатель, во время утверждения проекта резолюции и Соглашения, - Польша считает, что это взаимопонимание в политическом - не юридическом - плане лишь частично защищает интересы восточноевропейских государств, в том числе Польши, в предстоящих выборах в Совет Органа. Должно быть ясно, что подобная защита никоим образом не представляет собой юридическую защиту, как это первоначально было установлено положениями Конвенции.

Я хотел бы поднять вопрос о том, как долго это понимание - после выполнения его требований в отношении достижения соответствующего баланса между членскими составами Органа и Организации Объединенных Наций - будет оставаться политически обоснованным. Для Польши очевидно, что такое взаимопонимание не имеет никаких ограничений во времени.

Это Соглашение названо "Соглашением об осуществлении", но в практическом плане оно изменит положения Конвенции, причем в некоторых случаях весьма серьезно. Вот почему правительство Польши очень тщательно взвешивает вопрос о том, следует ли ему соглашаться на обязательность для него всего пакета: Конвенции и Соглашения, которые, согласно пункту 1 статьи 2 Соглашения, толкуются и применяются вместе как единый международный документ.

Следует также указать на характер юридических отношений между Конвенцией и Соглашением. Следуя пункту 1 статьи 2 Соглашения, это Соглашение будет иметь верховенство и приоритет над положениями Конвенции, поскольку в случае несоответствия положения Соглашения имеют преимущественную силу. На практике это означает,

что данное Соглашение представляет собой *lex posteriori*, что позволяет применять *lex priori* лишь в том случае, когда он не противоречит закону, принятому позднее.

Международный морской порядок должен быть единым и универсальным, поскольку любое иное решение может попросту повредить правовой безопасности и стабильности и вызвать путаницу в юридических и практических вопросах.

Процесс переговоров завершен, и теперь все государства стоят перед проблемой принятия в самый подходящий момент самого подходящего решения о согласии на обязательность для них Соглашения и его временного применения.

Польша готова проголосовать за проект резолюции, содержащийся в документе A/48/L.60. Однако решение по вопросу о временном применении Соглашения она примет позднее, после внимательного рассмотрения всех его международных и конституционных аспектов.

Таким образом, Польша в соответствующее время уведомит Генерального секретаря о своем окончательном решении по вопросу о таком применении.

Г-н Маруяма (Япония) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы от имени правительства Японии искренне поблагодарить Его Превосходительство г-на Сэмьюэла Р. Инсаналли за созыв этой возобновленной сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи для принятия рассматриваемого нами важного проекта резолюции, касающегося морского права. Я также хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю г-ну Бутросу Бутросу-Гали за его инициативу и неутомимые усилия по проведению неофициальных консультаций по нерешенным вопросам, связанным с режимом глубоководных районов морского дна. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам и вопросам морского права г-на Ханса Корелля за проведение консультаций от имени Генерального секретаря.

Моя делегация испытывает глубокое удовлетворение в связи с тем, что она вместе со многими другими аналогично настроенными делегациями присутствует на этой важной возобновленной сессии Генеральной Ассамблеи,

созванной для принятия проекта резолюции и проекта Соглашения, содержащихся в документе A/48/L.60, спонсором которого является и Япония. Это позволит добиться всеобщего участия в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Прошло четыре года, после того как по инициативе Хавьера Переса де Куэльяра, бывшего тогда Генеральным секретарем, были начаты неофициальные консультации. Но если взглянуть еще дальше, то можно с удовлетворением отметить, что мы добились значительного прогресса с тех пор, как в 1967 году, на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, посол Пардо из Мальты впервые выступил с концепцией "общего наследия человечества". После долгих и трудных переговоров, сначала в Комитете по мирному использованию дна морей и океанов с 1968 года, а затем на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву с 1973 года, мы выработали многосторонний режим разработки ресурсов морского дна, воплощенный в Части XI и соответствующих приложениях к принятой 10 декабря 1982 года Конвенции по морскому праву.

Однако наши тогдашние надежды на скорую добычу полезных ископаемых на морском дне, имеющую под собой коммерческую основу, оказались слишком оптимистичными. Различные политические и экономические изменения, происшедшие впоследствии на международной арене, и, в первую очередь, прекращение "холодной войны", а также преимущественная ориентация на рыночную экономику вытеснили ту обстановку, в условиях которой в 1982 году сформировался режим разработки морского дна. Что самое главное, продолжающийся застой на мировом рынке металлов отсрочит разработку морского дна, являющуюся по самой своей сути капиталоемким и рискованным предприятием, до следующего столетия. Более того, в докладе, который представила учрежденная Подготовительной комиссией Группа экспертов, сделан вывод о том, что операции по коммерческой добыче вряд ли начнутся раньше 2010 года. Большинство промышленно развитых стран, хотя они и не испытывали больших затруднений в отношении других частей Конвенции, тем не менее не стали государствами - участниками этой Конвенции лишь потому, что их не удовлетворяли экономические принципы, лежащие в основе системы разработки ресурсов морского дна. Вскоре после принятия Конвенции Организации Объединенных Наций по

морскому праву стало общепризнанным, что если Часть XI не будет изменена до вступления Конвенции в силу, то универсальное применение Конвенции будет в значительной степени поставлено под угрозу.

Для того чтобы выйти из этого тупика, в июле 1990 года бывший Генеральный секретарь Перес де Куэльяр организовал проведение неофициальных консультаций, направленных на укрепление диалога между промышленно развитыми и развивающимися государствами по так называемым трудноразрешимым вопросам, вопросам Части XI, представляющим особый интерес для промышленно развитых государств. В 1992 году эти консультации были продолжены г-ном Бутросом Бутросом-Гали. На протяжении всего этого процесса представители как промышленно развитых, так и развивающихся стран, действуя в конструктивном духе и демонстрируя взаимопонимание, предпринимали постоянные усилия, направленные на преодоление, казалось бы, непреодолимых трудностей, связанных с этими трудноразрешимыми вопросами. Четырехлетние переговоры, в которых Япония вместе с другими странами со сходной позицией принимала активное участие, увенчались сегодня принятием данного проекта резолюции и Соглашения. Это поистине замечательное достижение, которым все мы можем гордиться. Япония высоко ценит вклад бывшего и нынешнего Генеральных секретарей в успешное завершение консультаций.

Вполне можно сказать, что принятие Соглашения будет иметь историческое значение по двум причинам.

Во-первых, Соглашение ставит наконец точку в 27-летних усилиях международного сообщества по созданию всеобъемлющих рамок международного права для глубоководной добычи полезных ископаемых, усилиях, начало которым было положено историческим выступлением посла Пардо в 1967 году. Моя делегация твердо верит, что Часть XI Конвенции с изменениями, внесенными в нее этим Соглашением, позволяет создать разумный и жизнеспособный режим, благодаря которому большинство государств, занимающихся глубоководной добычей, может поощрять свои коммерческие структуры к продолжению деятельности по глубоководной добыче полезных ископаемых. Структура различных органов и

вспомогательных образований, которые должны быть созданы согласно этому режиму, будет упорядочена в соответствии с потребностями на обозримое будущее и принципом эффективности затрат. Удалось существенно смягчить действовавшие в отношении коммерческих предприятий и государств-спонсоров строгие правила и уменьшить возложенное на них финансовое бремя и тем самым значительно улучшить инвестиционную ситуацию, позволяющую коммерческим предприятиям продолжать в будущем деятельность по добыче.

Г-н Джалал (Индонезия) (говорит по-английски): Делегация Индонезии с особым энтузиазмом участвует в процессе принятия проекта резолюции и Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Конвенция, на наш взгляд, является важной вехой в усилиях, начатых человечеством более двадцати лет назад и направленных на создание нового юридического морского режима. Она представляет собой результат продолжительных заседаний, в которых приняли участие 150 государств в ходе Конференции по морскому праву и подготовительной работы, которая продолжалась более шести лет до 1973 года.

Конвенция регулирует как морскую деятельность государств, так и их права и обязанности в этой области. По своей сути Конвенция безусловно представляет собой комплекс компромиссов. Тем не менее этот новаторский документ не только устанавливает юридический режим для морей и океанов, способствует международной торговле и связи, помогает использованию морей и океанов в мирных целях, обеспечивает равноправное использование и сохранение ресурсов, защищает и сохраняет морскую окружающую среду и регулирует проведение морских научных исследований, но также учитывает различные интересы государств - как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю - в использовании морей в стратегических, политических и экономических целях.

Проект резолюции и Соглашения, представленные на наше рассмотрение, по нашему мнению, являются шагом в правильном направлении. Они представляют собой результат длительных и напряженных переговоров, которые продолжались более четырех лет; они отражают

неуклонную приверженность государств-членов идеалам и принципам универсальности, воплощенным в Конвенции. Сегодня мы стоим на пороге вступления в силу Конвенции в конце этого года. Проект резолюции и Соглашение весьма своевременны. Они являются хорошим предзнаменованием для будущего человечества и морского режима, предоставляя государствам возможность развиваться экономически в условиях стабильного и мирного юридического и политического порядка. Действительно, всем нам известны проблемы океанов - будь то их ресурсы или стратегическая значимость, - которые за последние несколько лет возросли до тревожных масштабов. В этой связи, по нашему мнению, охрана морской окружающей среды, эффективное и сбалансированное использование и сохранение морских ресурсов, предотвращение конфликтов и укрепление сотрудничества, а также необходимость повышения жизненного уровня в развивающихся странах и сохранение использования морей для исключительно мирных целей, в числе прочего, должны оставаться приоритетными вопросами в повестке дня международного сообщества.

Как государство-архипелаг Индонезия придает огромное значение всем вопросам, касающимся морского права. Она продемонстрировала свою поддержку Конвенции посредством активного участия в работе Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и для Международного трибунала по морскому праву с момента создания в 1983 году и до настоящего времени. Индонезия также ратифицировала Конвенцию в 1985 году. Таким образом, она ввела или готовится ввести новое законодательство и намерена пересмотреть существующие законы и правила в интересах обеспечения соответствия положениям Конвенции. Индонезия также отмечает, что в Конвенции права государств тесно взаимосвязаны с их обязательствами, особенно в том, что касается охраны морской окружающей среды, надлежащего управления океанскими ресурсами и необходимой защиты прав других стран в архипелажных водах.

Индонезия также активно выступает в поддержку регионального сотрудничества в морских вопросах через механизмы, которые обеспечивает Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и другие региональные и международные организации, членом которых она является. В

интересах обеспечения добрососедских отношений мы также заключили целый ряд морских пограничных договоров с соседними странами, несмотря на то, что в этой области предстоит сделать немало. Все это ясно отражает приверженность Индонезии мирному сосуществованию и сотрудничеству с соседними государствами.

Индонезия также полностью осознает необходимость универсального признания Конвенции. Мы знаем, что ни одна из крупнейших промышленно развитых стран пока не ратифицировала Конвенцию. Мы хорошо понимаем те трудности, с которыми столкнулись промышленно развитые страны в том, что касается Части XI Конвенции, и потому приветствуем готовность Группы 77 и промышленных стран найти пути и средства преодоления этих трудностей. Поэтому Индонезия ценит усилия Генерального секретаря, предпринимаемые с 1990 года, по созыву неофициальных консультаций в интересах обеспечения более универсального участия в Конвенции. Мы принимали активное и конструктивное участие в консультациях с момента их начала и рады, что эти усилия увенчались представленным нам сегодня документом. Окончательные результаты переговоров также неизбежно повлекли за собой компромиссы в силу характера и сложности проблем. Однако мы надеемся, что это обеспечит универсальное участие в Конвенции, а потому будет способствовать разработке более приемлемого юридического порядка для океанов.

Индонезия - это страна, состоящая из тысяч островов и окруженная морями и океанами. В данный момент мы вступаем во второй долгосрочный 25-летний план развития. В интересах достижения целей в области развития нам необходимы не только мир и стабильность внутри страны, но и мирные стабильные отношения и сотрудничество с соседними странами. Именно в этом контексте мы напряженно трудились в ходе осуществления нашего первого 25-летнего плана над обеспечением и укреплением согласия, солидарности и сотрудничества с нашими партнерами в АСЕАН. В этом же контексте Индонезия вместе с партнерами по АСЕАН неустанно работала над обеспечением мира и стабильности, в числе прочего в Индокитае, и особенно в Камбодже, стремясь к развитию взаимовыгодных отношений со странами

региона. Мы также стремились к развитию и реализации концепции зоны мира, свободы и нейтралитета и безъядерной зоны в Юго-Восточной Азии в нашем районе, в то же время укрепляя сотрудничество в азиатско-тихоокеанском регионе в целом, в числе прочего через Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество, региональный форум АСЕАН и Конференцию на уровне министров стран АСЕАН.

За пределами Юго-Восточной Азии мы также играли активную роль и проявляли интерес к развитию сотрудничества в области управления рыбными ресурсами в Тихом океане, в частности через Группу по рыболовству Конференции по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству посредством создания Консультативного комитета по рыболовству для западной части Тихого океана (ККРТО), базирующегося в Маниле, а также базирующегося в Лиме (Перу) Тихоокеанского консультативного комитета по рыболовству (ТККР). Индонезия и другие страны Юго-Восточной Азии сотрудничали со странами южной части Тихого океана в изучении вопроса об управлении запасами тунца в рамках ККРТО, в то время как страны южной части Тихого океана развивали такое сотрудничество с латиноамериканскими тихоокеанскими странами через ТККР. Как ККРТО, так и ТККР все более развивают взаимное сотрудничество в исследованиях в области рыболовства и управлении им. На западном побережье Индонезии мы также проявляем большой интерес к развитию Сотрудничества по морским вопросам в Индийском океане (СМВИО) с соседними государствами в южной части Азии и странами на востоке Африки. В сущности мы ратифицировали Арушскую хартию СМВИО.

В 1990 году после заключения Парижского договора по Камбодже мы также принимали активное участие и проявляли инициативу в том, что касается управления потенциальными конфликтами в Южно-Китайском море, которые могли возникнуть в результате территориальных споров из-за мелких островов и скал в этом районе. Наша цель состоит в обеспечении сотрудничества в Южно-Китайском море в контексте осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, в частности в контексте режима закрытых и полузакрытых морей. Мы надеемся, что развитие сотрудничества в различных районах приведет к ослаблению потенциальных конфликтов,

связанных с территориальными претензиями и юрисдикцией, или позволит отказаться от них в пользу сотрудничества. Немало было сделано в этом вопросе, и особо следует отметить Декларацию АСЕАН по Южно-Китайскому морю 1992 года, в которой содержится призыв отказаться от применения силы при урегулировании споров, а также укреплять сотрудничество между заинтересованными сторонами. Мы считаем, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года обеспечивает очень хорошую основу для развития сотрудничества, а также для предотвращения и избежания конфликтов на морях и океанах, включая Южно-Китайское море. Мы надеемся продолжать и активизировать наши усилия в этой области вместе с другими государствами региона.

В этой связи моя делегация с чувством особого удовлетворения приветствует содержащееся в проекте Соглашения положение об отмене выплаты ежегодного взноса в размере 1 млн. долл. США до начала промышленного производства ввиду того, что даже после начала этапа промышленного производства в течение целого ряда лет, как ожидается, не будет происходить накопления порождаемой таким производством прибыли на первоначально инвестированный капитал. Этот шаг, наряду с предусматриваемыми смягчениями в отношении других требований, несомненно придаст активности органам, занимающимся вопросами глубоководной разработки морского дна в промышленно развитых странах, в том числе в Японии, и позволит им как можно скорее претворить в жизнь концепцию общего наследия человечества.

Во-вторых, проект Соглашения обретает еще большее значение в свете того, что с его принятием у промышленно развитых стран появляется возможность принять Конвенцию как единое целое и присоединиться к ней как к таковой, что будет способствовать обеспечению ее универсальности. Это является необходимой предпосылкой для установления стабильного порядка в сфере использования океанов и обеспечения применимости морского права к международному сообществу в целом. В частности, можно ожидать, что всеобщее присоединение к Конвенции положит конец правовым спорам, возникшим в результате осуществленного определенными государствами в одностороннем порядке расширения границ зон

своей юрисдикции в период, когда не было определенности в отношении судьбы Конвенции, и что в результате мы получим целостную правовую базу для использования морей международным сообществом в целом.

На протяжении последних 11 лет Япония - которая является не только участником Конвенции, но и удостоверяющим государством зарегистрированного первоначального вкладчика - принимала активное участие в деятельности Подготовительной комиссии и стремилась содействовать прогрессу в осуществлявшейся ею важной работе. Мы надеемся, что в ходе своей двенадцатой сессии, которая будет созвана сразу же после закрытия этой возобновленной сессии Генеральной Ассамблеи, Комиссия в полной мере осуществит мандат, которым она была наделена в соответствии с резолюцией II, с тем чтобы Орган и Трибунал смогли без помех приступить к осуществлению своих функций после вступления Конвенции в силу.

Будучи морским государством, глубоко заинтересованным в сохранении стабильного правопорядка на морях, Япония горячо поддерживает принятие проекта Соглашения, в результате чего станет возможным всеобщее участие в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Я рад сообщить, что Япония намерена голосовать за принятие проекта Соглашения и подписать его в конце нынешней сессии при условии ратификации. Япония также готова дать свое согласие на временное применение этого Соглашения с момента вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, с тем чтобы иметь возможность с самого начала участвовать в работе Международного органа по морскому дну. Соответствующее сообщение, касающееся такого согласия, будет направлено Генеральному секретарю после завершения необходимых внутренних процедур до вступления Конвенции в силу.

Япония непременно ускорит темпы осуществления необходимых подготовительных мероприятий, таких, как внесение поправок в действующие законы или принятие новых законодательных актов с целью выполнения требований Конвенции, с тем чтобы обеспечить скорейшую ратификацию Конвенции вместе с проектом Соглашения. Мы согласны с тем, что,

поскольку Конвенция охватывает широкий круг вопросов, относящихся к области морского права, такая работа потребует огромных затрат времени и сил, участия многих правительственных учреждений.

В заключение я хотел бы заявить, что Япония, как морское государство, будет и в дальнейшем прилагать все возможные усилия в рамках нового Органа внося вклад в осуществление концепции общего наследия человечества, что является задачей глобального масштаба, и в обеспечение стабильного правопорядка в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Г-н Ламамра (Алжир) (говорит по-французски): Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, подписание которой стало одним из крупнейших достижений в истории Организации Объединенных Наций в области кодификации и развития международного права и в сфере развития международного сотрудничества, вступит в силу 16 ноября 1994 года. Подписанная в 1982 году Конвенция, справедливо названная конституцией океана, охватывает все аспекты морского права, начиная с определения границ морского пространства и заканчивая урегулированием споров; ею также регулируются такие области, как экономическая и промышленная деятельность, сохранение биологических ресурсов, защита и сохранение окружающей среды, техническое сотрудничество и научно-исследовательская деятельность.

Такой всеобъемлющий подход, основанный на твердой вере в то, что все относящиеся к морской тематике проблемы взаимосвязаны, придает Конвенции 1982 года уникальный характер - и эта уникальность еще больше возрастает в свете той широкой поддержки, которой Конвенция пользовалась с самого начала. В день, когда Конвенция была открыта для подписания, под ней поставило свои подписи множество государств - 119, включая Алжир; сейчас это число возросло до 159 государств, что свидетельствует об уникальности Конвенции и существующем по отношению к ней широком консенсусе.

Более того, консенсус являлся основным методологическим принципом на протяжении всей работы третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в том

числе на всех этапах переговоров по тексту будущей Конвенции по морскому праву. Несмотря на постоянно присутствовавшее стремление к достижению компромиссных решений, в конечном итоге оказалось невозможно принять Конвенцию путем консенсуса. Одним из последствий отсутствия общего согласия тогда стало то, что 12 лет спустя, еще до вступления Конвенции в силу, были внесены изменения в некоторые положения ее Части XI.

Принимая сегодня участие в обсуждении представленного Генеральным секретарем доклада (А/48/950) об итогах проведенных им консультаций по нерешенным вопросам, касающимся тех положений Конвенции по морскому праву, которые относятся к глубоководной разработке морского дна, делегация Алжира хотела бы изложить свою позицию по данному вопросу, которая может быть разделена на пять следующих пунктов.

Во-первых, общеизвестно, что эти консультации, цель которых состояла в том, чтобы содействовать достижению так называемого всеобщего участия в Конвенции, на самом деле проводились с целью устранения вызывавших озабоченность у некоторых государств проблем, касавшихся режима глубоководной разработки морского дна; итогом консультаций стал проект Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции. Следует отметить, что некоторые из включенных в проект решения положений порой выходят далеко за рамки собственно осуществления определенных положений Части XI Конвенции и нередко ведут к существенным изменениям в исходном тексте. В то же время чувство реальности заставило мою делегацию согласиться с условиями, оговоренными в проекте Соглашения и на настоящий момент являющимися единственной возможной основой для содействия достижению всеобщего присоединения к Конвенции, в частности со стороны крупнейших морских держав мира.

Во-вторых, представленный сейчас на утверждение Ассамблеи проект Соглашения о так называемом "осуществлении" Части XI Конвенции подлежит, в соответствии с четкими положениями пункта 4 проекта резолюции А/48/L.60 и пункта 1 статьи 2 включенного в него проекта Соглашения, толкованию и применению "вместе с Частью XI как единый документ" (А/48/L.60, пункт 4). Это означает, что в случае возникновения проблем в плане применения или толкования, положения проекта

Соглашения надлежит применять и толковать в соответствии с духом и буквой самой Конвенции.

В-третьих, в силу унифицированного характера проекта Соглашения и Конвенции, вместе составляющих единый целостный документ, никакое государство или субъект права не может выразить согласие на обязательность для него проекта Соглашения, не выразив до этого или не выражая одновременно с этим согласия на обязательность для себя Конвенции, в том числе и положений ее Части XI. Об этом четко говорится и в проекте резолюции, и в проекте Соглашения. Хотелось бы надеяться, что Секретариатом, и в особенности Управлением по правовым вопросам, подготовлены практические механизмы осуществления этого обязательства.

В-четвертых, в том, что касается так называемых вопросов существа, результаты консультаций, которые получили отражение в приложениях к докладу Генерального секретаря и к проекту Соглашения, официально отражают принятие и утверждение участниками этих консультаций идеи создания следующих органов, предусмотренных Конвенцией: Международного органа по морскому дну для организации и контроля за всей деятельностью в области разработки полезных ископаемых в этом Районе, а именно, на морском дне и в его недрах за пределами юрисдикции государств, так как это считается общим наследием человечества; Ассамблеи этого Органа в качестве ее высшего звена, которому подотчетны все другие звенья Органа согласно своим соответствующим прерогативам; Совета, как исполнительного органа Ассамблеи, функции и состав которого будут соответствовать положениям Конвенции, за исключением процесса принятия решений, который будет осуществляться в соответствии с принципом единодушия на благо каждой из групп государств, охарактеризованных в разделе 3, пункт 15 приложения к проекту Соглашения; при этом группа развивающихся государств будет составлять отдельную единицу в целях голосования в Совете; а также Предприятия, как коммерческого звена Органа, деятельность которого будет постепенно развиваться, с тем чтобы в конечном итоге, когда коммерческие цели будут достигнуты, выйти на этап операций по эксплуатации ресурсов морского дна.

И в-пятых, проект Соглашения предусматривает участие в Органе в качестве членов на временной основе. Моя делегация понимает это так, что такой статус в качестве временного члена Органа, предоставляющий такие же права и налагающий такие же обязательства, включая обязательство вносить вклад в бюджет Органа, может быть оправдан лишь с точки зрения контролирования периода времени, необходимого для того, чтобы стать полноправным членом проекта Соглашения и Конвенции. Тем не менее этот временный статус не должен быть неоправданно продолжительным, чтобы не подвергать испытанию добрую волю того или иного государства или даже его стремление стать членом проекта Соглашения и Конвенции.

В числе вопросов, нерешенных в проекте, Соглашение касается вопроса о составе Совета Международного органа по морскому дну, а точнее, вопроса о распределении 36 мест в соответствии с критериями, намеченными в статье 161 Конвенции, включая принцип равной географической представленности. Моя делегация убеждена, что этот вопрос будет решен справедливо в ходе консультаций заинтересованных региональных групп. В этом контексте неофициальное соглашение, которое издано в качестве приложения к докладу Генерального секретаря, представляет собой предварительное понимание, которое полностью вступит в силу, когда число членов каждой региональной группы, участвующих в Органе, в основном сравняется с числом членов соответствующей группы Организации Объединенных Наций.

В свете этих предложений алжирская делегация с радостью поддерживает другие делегации, которые намерены голосовать в поддержку проекта резолюции A/48/L.60, а также намерены подписать проект Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, когда этот документ будет открыт для подписания. Таким образом, мы внесем свой вклад в достижение одной из

благороднейших целей, которые когда-либо ставила перед собой Организация Объединенных Наций: в создание нового юридического режима, регулирующего деятельность на морях и океанах, одним из основополагающих принципов которого является концепция общего наследия человечества.

Заседание закрывается в 18 ч. 15 м.